

A romantic couple is featured in a winter setting. The man, with a beard and dark hair, is wearing a dark sweater and has his arm around the woman's shoulder. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a light-colored turtleneck sweater. They are both looking towards the camera. In the background, there are snow-covered evergreen trees and a wooden cabin with warm interior lights visible through the windows. The sky is a deep blue, suggesting dusk or dawn.

ЖЕНЯ
ГРОМОВА

OZERO

НАУЧИ МЕНЯ
ЧУВСТВОВАТЬ

Женя Громова

Научи меня чувствовать

<https://litres.ru/74460619>

Аннотация

— Ты будешь делать, что я говорю, — сказал грозно и спокойно, а у меня сердце в пятки. Он прижал меня к стенке. Больше пятиться некуда. — Хорошо, — согласилась я тихо. — Только... — Никаких возражений. Следующие три месяца ты — моя. Подопечная. А я - твой наставник.

Я выросла в обеспеченной семье, никогда не готовила, не убиралась, не работала. Пока родителей не арестовали за уклонение от уплаты налогов, дом не отобрали, а меня не вышвырнули на улицу... Единственный, кто согласился мне помочь — младший брат моего отца, но он поставил очень странные условия...

#НастоящийМужчина

Первая и бесплатная книга цикла (можно читать отдельно в любом порядке, переключаются только герои) здесь:

Книга про Костю:

Содержание

Глава 1 Вместо пролога	5
Глава 2 Ловля мышей и другие обязанности	11
Глава 3 Грязные тарелки и другие неприятности	18
Глава 4 Кулинарные подвиги	26
Глава 5 Убирайся!	35
Глава 6 Мучительная	44
Глава 7 Что в голове у этой девчонки?	49
Глава 8 Сделка с Пал Палычем	56
Глава 9 В сердцах	64
Глава 10 Начнём	69
Глава 11 Утро	75
Глава 12 Сосна	81
Глава 13 Ошибка	87
Глава 14 Ты - мой дом	94
Глава 15 Вода	101
Глава 16 Ничего неприличного!	110
Глава 17 Разговор	117
Глава 18 Очень неприлично. Чёрт! Очень...	124
Глава 19 Ты здесь	129
Глава 20 Совместный душ	135
Глава 21 У костра	139
Глава 22 Допереезжалась	147
Глава 23 Шанс	155

Глава 24 Встреча	162
Глава 25 Виталик	167
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Глава 1 Вместо пролога

Павел

Мы с Марком сидели у камина, выпивали дохералетний виски, который я открыл в честь приезда друзей.

От огня тянуло приятным теплом. С кухни раздавалась музыка и детский голос — Катя, жена Марка, и Оля, её подруга, пытались накормить малышей ужином. Мой обычно пустой дом наполнился теплом и уютом.

— Дети — это так громко, — усмехнулся я, отпив виски.

— Тебе пора своих завести.

— Ну уж нет.

— Ты всё грустнее и грустнее с каждой нашей встречей,
— хмыкнул Марк, жажнув оставшийся в стакане виски одним глотком.

— Зато и нулей на счету становится больше с каждым вашим приездом, — ответил я, не отпираясь от правды.

Последние три года работы у меня было... скажем, много.

Не то чтобы я был вынужден зарабатывать на жизнь, я заработал достаточно уже на пару безбедных жизней, но по инерции продолжал добиваться всё больших и больших результатов.

— И зачем они, если не хочется их тратить?

— Рабочие места, развитие инфраструктуры маленького города, развитие внутреннего туризма, да и так... пригодят-

ся.

— Я раньше тоже убивался бизнесом, пока Катю не встретил и чуть не потерял. После этого как-то немного остыл. Захотелось сместить внимание. Большую часть вопросов делегировал менеджменту. С тех пор моя главная проблема — находить хорошие кадры.

— У меня везде всё делегировано, только всё равно приходится проверять работу.

— Ага, строить беседку своими руками это ты называешь делегирование? А дрова колоть? Не мог с лесопилки заказать колотые?

— Это хобби, — нахмурился я.

— Это твой способ забуриться в пещеру и не смотреть по сторонам.

— Зачем мне смотреть по сторонам? — я приподнял одну бровь.

— Затем, что баба тебе нужна, Паша. При чем не на один раз, а такая, чтобы захотелось мир положить к её ногам, — он улыбнулся глядя на пламя.

Я скривился.

— Никто мне не нужен.

Марк хмыкнул, а у меня зазвонил телефон. Я удивлённо посмотрел на немецкий номер.

— Да? — спросил безэмоционально.

— Паша, это Богдан.

Брат? Мы со старшим братом не разговаривали лет сто.

Поругались как-то, деля наследство, оставшееся от родителей, и разошлись как в море корабли. Он занимался международными грузоперевозками, а я глэмпингами и инвестициями.

— Мне нужна твоя помощь. Мы с Олей в Моабите, это следственный изолятор под Берлином. Скоро будет очень-очень большой скандал. Думаю, ещё пара дней и всё это разнесётся по журналистам. У Оли в Челябинске осталась дочь. Можешь её спрятать на время, пока всё не уладится?

— Какого хрена, Богдан? Я годами не слышал твоего голоса, а тут вдруг такие просьбы.

— Она не виновата в моих грехах. А просить мне больше некого, — сказал брат. — Поможешь или нет?

— Имя и адрес, — только и прорычал я.

Когда мы закончили диалог и я задумчиво опустил руку с сотовым на колени.

— Кажется, у тебя начинается новый жизненный виток, — засмеялся Марк.

— Это вряд ли.

Но я всё же допил виски залпом.

Злата

Я вышла из тёплого салона дорогого такси и сразу же почувствовала аромат соснового леса и вечерний холод лета, которое намекало, что ничего не может длиться вечно. Поёжилась.

Неужели теперь я буду жить здесь? И как долго?

Водитель помог достать чемодан от Гуччи и рюкзак от Прада из багажника. Это теперь всё, что у меня есть.

Я поблагодарила мужчину и он уехал, оставив меня у ворот глэмпинга “OZERO”.

Я честно попыталась поднять чемодан, покатить по насыпной дорожке, но удалось лишь поволочь его. Ну как удалось. Я, по крайней мере, сдвинула его с места.

Попытавшись ещё раз, я подумала, что Гуччо Гуччи бы упал в обморок от того, как обращаются с вещью, созданной его модным домом. Я всё же оставила сумки и подошла к воротам налегке. Нажала на значок звонка. Ворота отъехали в сторону.

Прекрасно, значит, мне никто не поможет?

Красной дорожки с шампанским я не ожидала, но хотя бы что-то.

Вздохнула и водрузила рюкзак на плечи и снова предприняла попытку сдвинуть чемодан с места.

— Добрый день, Злата! — сказала блондиночка лет сорока, подходя ко мне и оглядывая с ног до головы.

На ней был свитер, а поверх него качественный поварской фартук с логотипом глэмпинга. Она повар? Почему дядя послал за мной повара?

— Здравствуйте, мне нужна помощь с вещами, — ответила я, расправив плечи и немного задрав нос.

— Пал Палыч мог бы помочь, но он сейчас занят, так что придётся обойтись собственными силами, — сказала жен-

щина вежливо, сбивая с меня остатки гламура.

Я растоптана. Унижена. А теперь ещё и чемодан придётся тащить самой.

— Я принесу сумку, переложим самые тяжёлые вещи в неё, — сказала женщина и подала мне руку для рукопожатия. — Аня.

— Злата, — сказала я, но улыбнуться мне всё равно не удалось.

После того, как родителей аррестовали, а меня судебные приставы выставили из дома, было как-то не до вежливых улыбок.

— А мой дядя... — сказала я, даже не зная, что именно хотела этим выразить.

— Я сказала ему, что вы приехали. Думаю, он подойдёт, когда освободится.

Я кивнула. Аня ушла за сумкой, а я села на свой неподъёмный чемодан от именитого модельера.

Шикарный приём. Я всхлипнула.

Мы с дядей никогда не встречались. Мой отчим давным давно поругался со своим младшим братом, и они не общались. Но сейчас именно он пришёл мне на помощь. Все отвернулись, а он позвонил мне сам и сказал, что я могу приехать. Заказал комфортное такси, оплатил дорогу. А ведь у меня не было денег даже для этого! Приставы всё отобрали, а счета заблокированы.

Надо придумать, как я могу его отблагодарить.

Я услышала звук ломающихся веток, повернулась и увидела мужчину с шикарным прессом, выходящего из леса.

Он сложил свою футболку в несколько слоёв и подложил под тяжёлое бревно у себя на плече. От этого человека исходила опасность. Он одновременно притягивал и отталкивал.

Капельки пота стекали по его груди. И я. Я тоже медленно стекла на дно своей порядочности, внезапно представив, как его сильные руки обвивают мою талию.

Я тут же отвела взгляд!

Он прошёл мимо, скользнув по мне безразличным взглядом. Даже слишком безразличным.

А у меня рот немного открылся от вида сзади. Да ещё несёт себя так, будто хозяин, а не разнорабочий. А кто ещё мог нести сухостой из леса? И это же сколько надо работать, чтобы обладать таким телом...

Господи, и о чём я только думаю?

Моя жизнь разрушена, родители в тюрьме, друзья от меня отвернулись, мой парень меня бросил, а я заглядываюсь на незнакомого мужчину.

— Пал Палыч, куда Злату поселить? — спросила Аня, спешащая ко мне с пустой сумкой.

От лица отхлынула кровь.

Только не говорите, что это и есть брат моего отчима!

Глава 2 Ловля мышей и другие обязанности

Павел

Я сгрузил очередное бревно для домика на дереве и проследил взглядом за тем, как моя названная племянница тащит свой баул к домику администрации.

Блондинка с бледной кожей, глаза зелёные и большие, губы сочные. Такая маленькая, её талию под этим слишком большим пиджаком, наверное, можно обхватить руками и пальцы сомкнутся. Маленькая да удаленькая. Смотрела на меня так, будто прямо сейчас растечётся по асфальту.

Аня ушла вперёд, а девочка пыхтела и злилась в своём пиджаке, но тащила вещи.

— Пал Палыч, ну помогите ей, — сказала мне горничная Света.

Она с неизменным коричневым пучком на голове проходила мимо, неся принадлежности для уборки — собиралась очистить домик после недавно уехавшей семейной пары.

Вообще-то я всех спешно переселил на другую базу с повышением класса проживания, чтобы мы здесь остались одни. Ещё не хватало, чтобы журналисты прознали, что дочка самых обсуждаемых налоговых преступников последних лет прячется здесь.

— Вот ещё, пусть учится сама решать свои проблемы, — ответил я, возвращаясь к своему делу.

— Это процесс постепенный, Пал Палыч. Помогите. Она же сейчас развалится, — на последней фразе Света хохотнула.

И правда. Ручка у чемодана блондиночки отвалилась, и баул упал ей в ноги.

Девочка подняла руки вверх и в шоке уставилась на свои вещи. Будто у неё никогда ничего не ломалось. Смешная.

Я вздохнул и пошёл в сторону избалованной племяшки.

— Проблемы?

Она зло посмотрела на меня.

— Да, — сказала резко и грубо.

Я приподнял одну бровь. Будет дерзить, отправится спать в собачью будку.

— Буду благодарна, если поможете, — добавила она с ещё более недовольным лицом.

Я усмехнулся и поднял чемодан за другую ручку. Мы пошли к коттеджу администрации.

— Можешь называть меня Пал Палычем, — сразу обозначил я.

— Злата.

— Я в курсе.

Больше мы не говорили до самого двухэтажного бревенчатого дома с просторной верандой.

Мерзкая девчонка. Мерзкая, но красивая. Давно таких

красивых не видел.

Ничего, жизнь на природе выбьет из неё дурь. Я пообещал брату, что присмотрю за ней, я сдержу обещание.

— О, Пал Палыч, здравствуйте! — улыбнулась Аня, открывая нам дверь.

— Тебе сюда, — позвал я Злату, подходя к лестнице.

Мы поднялись наверх и подошли к открытой комнате.

Я поставил чемодан посередине и резво обернулся, а девочка тут же впечаталась мне в голую грудь. Надо бы одеться.

— Располагайся, — сказал я, ловя её за плечи. — Обед через час.

Мы попытались разойтись, но снова столкнулись. Я отодвинул её в сторону. Получилось грубовато.

Такая маленькая, ниже меня на две головы. И хрупкая. Кажется, сожмёшь немного и она рассыпется.

— Спасибо, что позволили приехать, — прилетело мне в спину.

Уже беззлобно.

Я обернулся. И усмехнулся. Как, наверное, этой избалованной фифочке тяжело благодарить.

А потом ушёл.

Злата

Дверь за ним закрылась. Я села на кровать всё ещё переваривая новость, что мой дядя настолько... ну... горяч.

Я отогнала навязчивые мысли о рельефных мышцах и

чувстве опасности, возникающем где-то внизу живота при одном взгляде на этого мужчину.

Оглядела интерьер. Неплохо. Очень даже. В любом случае, это лучше чем вокзал или хостел.

Я смаргнула набегающие слёзы — вспомнила, как отказывали мне “друзья”, когда выяснилось про родителей, а мне некуда было больше идти. Как я набирала номер за номером, руки тряслись, к горлу подкатывал ком, а они просто не брали трубки. Заблокировали мой чёртов номер!

Я даже думала сначала, что дело в телефонной связи, может что-то сломалось, не работает, но нет... Просто это моя жизнь сломалась и больше не работает.

Даже Виталик!.. Конечно я не чувствовала к нему какой-то великой любви, но у нас всё было хорошо. Мы собирались съехаться!.. До того, как я оказалась помехой его репутации.

— Твои родители перешли грань, Злата. Ты же знаешь, что я медийная личность, моя карьера может пострадать, если мы продолжим общаться.

Во рту стало кисло от предательства.

Я сняла пиджак, встала и начала ходить по комнате.

Хорошо, что дядя разрешил приехать. Теперь у меня есть место, чтобы определиться, как дальше жить.

Выдохнула.

Дядя. А я приняла его за разнорабочего. Да как я вообще могла это подумать? Все его жесты, походка, то как он при-

поднимает бровь... Не-е-ет. Разнорабочим здесь и не пахнет.

Сколько ему вообще лет? Я думала ему лет сто, а он просто в афигенной форме. Такие мышцы... Я сглотнула и зашла в туалет, чтобы умыться и отогнать непрошенные мысли. Но я даже не успела включить воду, как все мысли напрочь отогнались сами собой!

Мышь! Крыса! Крот! Кто бы это ни был, но мой крик, наверное, стало слышно с Марса.

Дядя пришёл быстрее, чем я успела вылететь из комнаты. Я задрала руки в приступе чистой паники и сиганула мимо него к кровати. “Оно может забраться на матрас?” — единственное, что меня интересовало в данный момент.

Пал Палыч вышел из ванной с ухмылкой.

— Столько визга из-за мышки? — спросил он, скрестив руки на груди и внимательно рассматривая меня.

Уже в футболке. А жаль.

Я одёрнула задравшуюся майку.

— Я боюсь мышей, — сказала срывающимся голосом. — До одури боюсь мышей.

— Я вижу.

— Она ещё там? — спросила я, а у самой всё ещё мурашки бегали по коже.

— После такого визга она вряд ли заглянет ближайшие пару часов.

— А потом?..

Он наклонил голову.

— Я не в курсе, какое у неё расписание.

— Здесь есть ещё мыши? — спросила я, пытаясь успокоить грохочущее сердце.

— Это лес. Естественно, здесь есть мыши. Из какого муравейника ты вылезла, что не знаешь таких элементарных вещей?

— У вас что, антисанитария?

Я серьёзно не понимала. До сегодняшнего дня я даже не знала, что так боюсь чёртовых мышей! Потому что никогда их не видела. Всю жизнь я прожила в центре города-миллионника, а последние пять лет в стометровой квартире модного жилого комплекса.

До вчерашнего дня. Вчера меня выселили из дома и всё отобрали.

— Успокойся, давай руку!.. — сказал он и потянул меня за запястья, призывая спуститься с кровати.

Я упиралась, боясь, что на меня напрыгнет мышь, но Пал Палыч не стал беречь мои чувства, просто потянул сильнее. Одно властное движение, в которое он не вложил, наверное, и сотой доли своей силы, как я неуклюже почти свалилась... прямо ему в объятия. Его губы оказались в аккурат у моей груди.

— Трусиха, — сказал негромко и поставил меня на ноги. — Я установлю ловушку после обеда. Иначе ты своими криками не только мышей распугаешь, но и вообще всех живых в радиусе километра.

— Хорошо.

— А теперь пошли, расскажу тебе о твоих обязанностях.

— Обязанностях? — переспросила я недоумевая.

— У меня здесь нет бездельников. Хочешь жить на базе

— привыкай работать, — сказал он и вышел из комнаты.

Я закрыла рот и последовала за ним. Знала ведь, что ничего не бывает просто так...

Уххх какая история нас ждёт. Злата и Паша ещё пощекочут нервы и друг другу, и нам с вами!)

Не забудьте, пожалуйста, поставить звёздочку и положить книгу в библиотеку!

Глава 3 Грязные тарелки и другие неприятности

Злата

Мы вышли в коридор, там нас встретила Аня.

— Ужин готов, — сказала она, приятно улыбнувшись.

— Ясно, — хлопнул в ладоши Пал Палыч, возвращая себе безразличное выражение лица. — Значит, потом разберёмся с обязанностями. Поешь и переоденься, — сказал он, осматривая меня с ног до головы, затормозив на вырезе моей майки.

Я нахмурилась. Во что же мне надо переодеться? Я была в костюмных брюках и майке, пиджак сняла. Это мой любимый лук в городе! Вздохнула. Ладно, да, здесь он выглядит как-то странно. Не вписывается.

Окей, я же не глупая, надо измениться — я изменяюсь. Только бы разобраться в какую сторону.

Пал Палыч ушёл, а я отправилась за Аней вниз, в кухню.

— Он всегда такой? — спросила я вполголоса.

— Какой? — усмехнулась она.

— Нуу... без эмоций.

— А... — протянула она, — Да, он угрюмый. Улыбается только когда Катя приезжает.

Это “Катя” необъяснимо кольнуло меня тонкой иглой

где-то внутри.

— Ну может теперь начнёт улыбаться, — хмыкнула Аня и подмигнула мне.

Естественно я не стала спрашивать, что это за Катя. С какой стати? Это меня не касается. И я не имею ни малейшего права лезть в его личную жизнь.

Когда Аня налила мне борщ и плюхнула ложку сметаны прямо в тарелку, я постаралась не кривиться.

Пошерудила ложкой туда сюда, но пересилила себя и съела то, что дали. Оказалось очень вкусно.

— Спасибо, — сказала и даже выдавила улыбку.

Аня непонимающе на меня посмотрела.

— Что не так?

— Ничего, — ответила я, маскируя своё недовольство.

— Почему ты так странно себя ведёшь?

— Как? — спросила я снова с высокомерным выражением лица.

Кажется, я переоценила свои возможности. От моего прежнего образа жизни будет не так легко отвыкнуть. Что я могу поделать? Моё высокомерие — защитная реакция на любую опасность. В компании, в которой я росла, открытость считалась слабостью.

— Как будто ты королева, которая попала в хлев с животными, — откровенно агрессивно сказала Аня.

— Я не... — я осеклась.

Да, именно так я себя и вела.

— Просто не привыкла к такому, — я обвела глазами комнату.

— Какому? — пытливо спросила Аня.

— Не...идеальному, — ответила, наконец, я. — Мне всю жизнь готовил шеф повар, которого бесило, если сметана неровно лежала в соуснице, которая подавалась вместе с маленьким кусочком хлеба и ножичком для намазки, — призналась, горько усмехнувшись.

Аня хмыкнула.

— Если тебе нужен ножичек для намазки, то поищи его в кухне, хотя сомневаюсь, что он там есть. Ты быстрее пилу найдёшь в этом месте. Или топор, — беззлобно сказала она и пожала мне плечо. — Мне пора бежать.

Она сняла фартук, повесила его на крючок и вышла из домика.

Я встала и обследовала кухню. А это может быть даже весело. Меня всегда оберегали от ручной работы, от настоящей жизни, честно говоря. А здесь такая возможность испытать всё по полной программе.

Холодильник, плита, духовка, микроволновка. Я начала открывать шкафы в поисках посудомойки.

— Да где же она?..

— Что ищешь? — сказал Пал Палыч и я вздрогнула от неожиданности и ударилась головой о дверцу шкафа, который не успела закрыть.

— Какая же ты пугливая, — усмехнулся... дядя. — Бо-

ишься мышей, звуков моего голоса, чего ещё?

Я плотно сжала губы, не собираясь отвечать на провокацию.

— Теперь и говорить боишься? — спросил он с сарказмом.

— Нет, — ответила я резко.

— Если ты поела, то убери за собой и пошли.

Я прошла мимо него, взяла со стола тарелку и ложку, которые использовала и вернулась на кухню. Поставила посуду в раковину, не зная, что ещё с ней сделать. И повернулась к Пал Палычу.

— Я не нашла посудомойку, — сказала, кривя губами.

— Потому что её здесь нет, — ответил он.

Подошёл ко мне, взял за руки встав со спины и начал управлять ими, дыша мне на ухо. Я совсем растерялась. Совсем-совсем.

Пал Палыч взял губку моей рукой вылил на неё немного средства для мытья посуды, сжал мои пальцы на губке, вспенил её. Чёрт. Это было так откровенно и пошло! Он показал, как вымыть тарелку. Только вот я не могла думать о тарелках, когда поясницей чувствовала, как твёрдо у него в штанах.

Когда пена была смыта, он отпустил меня и отошел, словно ничего только что между нами не произошло. Начал говорить что-то снова про мои обязанности своим низким хрипловатым голосом, а я между тем скользнула глазами вниз. И

он тут же прикрыл пах кухонным полотенцем, что стащил с крючка у микроволновки.

Мои щёки должно быть не прекращали пылать.

Надо побыстрее отсюда съехать. И надо реже видаться с дядей. Очень горячим братом моего отчима, который выносит на поверхность мои самые порочные мысли.

— Я же просил тебя переодеться, — выхватила я грубые слова из всего им сказанного. — У тебя есть обычная одежда?

— А эта необычная? — спросила я, и его глаза снова скользнули к вырезу моей майки.

— Удобная, — прорычал он.

— Мне удобно.

Не знаю, почему я продолжала спорить. Наверное, хотела увидеть его настоящего. Эмоционального.

— То в чём будет удобно работать во дворе. Землю копать.

Я открыла рот, чтобы что-нибудь сказать, но не придумала ничего остроумного.

— Так я и думал. Принесу что-нибудь из рабочей одежды.

Повисла пауза, прежде чем я вспомнила:

— И ловушку для мышей.

— Да. — Он развернулся и вышел из комнаты, бросив злосчастное кухонное полотенчишко на стол.

Я проследила взглядом за удаляющейся фигурой и закрыла рот. Надо научиться его вообще не открывать.

Павел

И зачем я полез её учить? Думал, кончу прямо там, пока домыл чёртову тарелку.

Такая тоненькая, маленькая и отзывчивая. От её вздохов чуть не сошёл с ума. И она пахла персиками. Персиками мать её! У меня аж слюна потекла от этого аромата.

Я рылся в своём шкафу на предмет одежды, которая могла ей сейчас пригодиться и ругал себя за ненужные эмоции.

Пара тёплых фланелевых рубашек, простой свитер, в котором она конечно же утонет. Надеюсь, у неё есть хотя бы джинсы. Интересно, сколько времени ей дали, чтобы собрать вещи. Успела ли она вывезти всё, что ей было нужно? Судя по количеству сумок — нет.

Я захватил из каморки ловушку для мышей и пошёл к Злате.

Когда подошёл к её комнате на втором этаже бревенчатого домика, дверь была не заперта.

Я заглянул внутрь и увидел, что девчонка сидит в своей майке и без штанов. На комод. Усмехнулся и постучал.

— Наконец-то! — завопила она, притягивая к себе ноги.

Я приподнял брови в вопросительном жесте.

— Здесь снова мышь! Я загуглила, думаю, это полёвка обыкновенная, — затараторила она. — Они переносчики всякой заразы! Вам бы всерьёз задуматься о том, как обработать участок!

Я усмехнулся. Кинул девчонке одежду. Она поймала.

А сам присел на корточки и начал устанавливать электри-

ческую мышеловку под кроватью.

Злата решила воспользоваться моментом и одеться, пока я не смотрю. Но я смотрел. Всовывал батарейки в чёрную коробочку и следил в зеркало, как она поспешно накидывает на свои плечи мою рубашку, как натягивает узкие штаны. Понимал, что не стоит, но не мог отвести взгляда.

Когда закончил с ловушкой, то встал, не смотря на Злату.

— Ты оделась?

— Вы же итак видели, — вдруг со злостью сказала она.

Заметила.

— Там не на что смотреть, — я повернулся.

Злата гневно уставилась на меня. На ней были чёрные штаны, всё та же маечка, но теперь, о чёрт, без лифчика. И моя рубашка. Расстёгнутая, с закатанными рукавами.

Не стоило давать ей мою одежду. Почему это выглядит так сексуально?

— Ещё надо в ванной, — сказала она.

На секунду я представил, что мог бы сделать с ней в душевой.

— Что? — спросил, прочищая горло.

— Ещё нужна ловушка в ванной.

— Да. В ванной поставишь клеевую. Сама.

Её взгляд скользнул на уровень моего паха. Она прикусила и облизала губу, и клянусь, он дёрнулся в тот же миг.

— Так какие обязанности?

— Поможешь Свете с уборкой. Или Ане с готовкой. Мне

некогда тобой заниматься.

Она поджала губы. Видимо, я своими словами задел её за живое. Некогда тобой заниматься...

— Сейчас все уже разъехались, а к администратору я тебя не пушу, поэтому на сегодня ты свободна. Хочешь, пойдём в баню, я собираюсь попариться.

— Нет, — поспешно ответила она. — Нет, спасибо, надо отдохнуть и прийти в себя после...

Я кивнул.

— Ловушку оставляю внизу на столе. У тебя есть мой номер. Если что-то будет нужно — пиши.

И не дожидаясь ответа, я вышел из спальни.

“Спасибо” — пришло сообщение с её номера.

И я отчего-то улыбнулся. А потом одёрнул себя. Не привязываться. Сохранять чёртову субординацию. Но чёрт возьми, сложно присматривать за человеком, которого хочешь трахнуть!..

Глава 4 Кулинарные подвиги

Злата

Хуже было некуда, но я постаралась.

Зашла в соцсети и почитала, что пишут обо мне в комментариях.

Журналисты прознали о проблеме моих родителей. Даже в новостях об этом рассказали. “Один из самых крупных грузоперевозчиков России пойман с поличным при незаконной транспортировке товаров и заключён под стражу в немецком городе Моабит. Российские власти добиваются выдачи преступников”. И фотография Богдана.

И у всех моих “друзей” резко прибавилось подписчиков на волне моей “популярности”. Они активно пользовались моей бедой.

Я отбросила телефон.

Скоро там кончится оплаченный месяц, а мне будет слишком стыдно идти просить дядю, чтобы пополнил мне баланс.

Надо закончить всё это. Прямо сейчас.

Я подобрала телефон и потратила несколько часов, чтобы удалить все свои аккаунты из всех социальных сетей. Удалить каждую фотографию, каждое видео, каждое сообщение, которыми я щедро баловала своих подписчиков.

Богдан сказал доверять Павлу, предупредил, что звонить они при случае будут ему. Больше ни от кого звонки я полу-

чать не хотела. А потому я вытащила из телефона симкарту и разрежала её ножницами.

Всё.

Странно, но я чувствовала облегчение. Даже плакать больше не хотелось. Хотя, может, я просто уже всё выплакала?

С чувством лёгкого сожаления о том, что в реальной жизни нельзя удалить старый аккаунт, подтереть ненужные ситуации и начать всё заново, я решила заглушить грусть чем-нибудь вкусненьким.

В кухне сидел Пал Палыч и рассматривал графики акций, что-то печатал. Кажется, он уже сходил в баню, потому что выглядел очень свежим и отдохнувшим.

Ему что больше нечем заняться? Он постоянно работает? И почему он всё время ошивается где-то поблизости? на базе же столько домиков...

Я уже хотела развернуться и уйти, но он меня окликнул.

— Да? — спросила я, застыв у нерастопленного камина.

— Садись, расскажи о себе, — сказал Пал Палыч и отодвинул ноутбук с цветными графиками на экране, словно бы у меня и не было варианта уйти.

— Не хочу отвлекать.

— Торги закрыты, даже биржа ушла на отдых. А я хочу знать немного больше о человеке, которого пустил под свою крышу.

Грубиян. Я же не воровка какая-нибудь! Воспитанная.

Сейчас он снова был безэмоциональным, но в его глазах скользнуло что-то вроде интереса.

Я подошла и села напротив за стол.

— Чем ты занимаешься? — спросил Пал Палыч.

— Учусь, но сейчас каникулы.

— А ещё?

Я прикусила губу.

— Да ничем.

Мы молча смотрели друг на друга. Интерес, блеснувший в его глазах, пропал.

Меня почему-то это разозлило. Кто он такой, чтобы меня оценивать?

— Я сожалею, что всё так повернулось, — сказал он.

Я вскочила со стула. Жалость вообще не то чувство, которое я хотела бы вызывать в людях.

— Я, пожалуй, пойду.

Бум! Я вздрогнула от громкого звука — это стул не выдержал моей психованности и упал.

— Но тебе эта ситуация пойдёт на пользу, — сказал мой грёбанный идеальный дядя.

Я попыталась поднять стул, но у меня получилось не сразу.

Рядом выросла фигура Пал Палыча.

Высокий, сильный, меня будто бы обдало его аурой власти.

Я уставилась себе в ноги, пытаюсь привести мысли в по-

рядок.

— Утром у меня будут дела, Аня скажет, чем тебе нужно заняться.

Он ушел не попрощавшись, не сказав “доброй ночи”. Вообще ничего. Только в воздухе остался притягательный шлейф его туалетной воды.

Я схватила пачку печенья, чайник и спряталась с этим добром в своей комнате. Не так много вещей не лечатся пылитровкой какао и сезоном интересного сериала.

Спала плохо. Ночью отчётливо слышала мышинный писк. Он просто выводил меня из себя!.. Я ворочалась, да ещё и было слишком жарко.

Окончательно проснувшись и приведя себя в порядок, я вышла из комнаты.

На кухне что-то шкворчало. Запах разносился нереально вкусный.

— Доброе утро, соня! — сказала Аня.

— Доброе утро, что готовите? — спросила я женщину.

— Оладушки. Я заметила, что ты сладёна.

— Извините, если это было ваше печенье, я...

— Нет-нет, — перебила она меня. — Просто Пал Палыч сладкое не ест, а теперь вот появилась причина приготовить что-нибудь вкусненькое, — улыбнулась она, переворачивая золотистый оладушек идеально круглой формы. — С чем любишь оладушки? — спросила она.

— Даже не знаю. Кленовый сироп?

— Такого нет, есть сгущёнка, мёд, шоколадная паста и малиновое варенье.

— Шоколадная паста, — улыбнулась я, — только если у меня не будет на неё аллергии.

Давно такого не ела. Дома мой рацион рассчитывался нутрициологом.

— Ты аллергик? — приподняла брови Аня, накладывая мне оладушки.

— Ага, пыль и пыльца в основном.

Оладушки были божественными. Я не ела ничего вкуснее этих жирных кружочков с шоколадной пастой.

— Ну вот, наконец-то ты освоилась, — сказала Аня, когда я заканчивала уплетать третью порцию.

Я улыбнулась.

— Пал Палыч предупредил, что вам нужна моя помощь.

— Да я бы не сказала. Пал Палыч наоборот освободил нас со Светой от всей работы, — хмыкнула она. — Но налепить пельменей впрок никогда не помешает.

Я точно знала, что работник из меня плохой.

Ну не виновата я, что раньше руками ничего не делала! Меня этому не учили. Мама всегда занималась собственными увлечениями, папа работой. Я выросла с нянями, которые больше любили свою зарплату, чем меня.

Но я понимала, что не могу просто переехать к дяде и ничего не делать. Мне придётся найти своё место и заняться

каким-то делом.

Почему бы не готовкой?

Почему не готовкой стало ясно уже очень скоро. Мои пельмени получались неровными, разлеплялись, да и скорость лепки поражала воображение. В негативном плане поражала. Смотря на пельмени Ани, я готова была разрыдаться. Такие ровненькие, аккуратные пельмешки, даже есть не хочется — произведение искусства!

Мы убрали кухню до блеска, Аня складывала оставшиеся пельмени в большой морозильный шкаф.

— Ты чего? Ты же делаешь это в первый раз, естественно, что получается не так хорошо как у меня. Я за свою жизнь налепила столько пельменей, что весь Челябинск можно было накормить дважды.

Я хихикнула.

— Вот так, не расстраивайся ни в коем случае, — сказала Аня и коснулась моего носа пальцем в муке.

Я тут же отвернулась и чихнула.

— Ой! Извини, я забыла про аллергию.

— Ничего. — Я чихнула снова. — Мне надо на воздух.

— Конечно, иди отдыхай. Пал Палыч скоро приедет. Будем есть наши пельмени, — улыбнулась она.

Я решила выйти и прогуляться по территории.

Это место было действительно красивым и стильным, недаром в отзывах были только пятёрки. Треугольные стек-

лянные домики, рядом с которыми установлены купели. Простор! От домика до домика оставалось осязаемое расстояние! Туда бы вошло ещё несколько зданий! Аккуратные дорожки с фонариками. Клумбы. И всё это окружено сосновым бором.

Но когда я увидела озеро... Всё ушло на второй план.

Я пришла на понтон. Села, кутаясь в рубашку Пал Палыча, и стала смотреть. Вокруг меня была жизнь. Рыбки плавали. Птички летали. Какие-то неясные звуки раздавались из леса.

Озеро было спокойным. И я постепенно успокаивалась. Но потом меня стали кусать комары, и я побежала в дом.

Павел

Я проследил за Златой взглядом.

Красивая и потерянная девушка. Почему-то захотелось её порадовать. Последовать за ней, развернуть, взять на руки и не отпускать. И вообще. Сделать так, чтобы она всегда была рядом. Радостная. И желательно затраханная.

Я догнал её на дорожке и накинул на неё свой пиджак. Она посмотрела на меня удивлённо.

— Ветрено, — хмуро бросил я.

— Спасибо. Здесь так красиво, просто с ума сойти! А почему в глэмпинге нет посетителей? Если есть какие-то проблемы с рекламой, то как раз в этом я могу помочь.

— Всё в порядке, — ответил я. — Вторая база под завязку, просто эта совсем новая, и она не для массового пользо-

вания.

Девочка посмотрела на меня непонимающе своими зелёными глазищами.

Не надо ей знать, что вокруг её бывшего дома дежурят папараци, поэтому у нас здесь всего только Аня и Света из обслуживающего персонала, а остальных я расформировал по соседним базам.

— Па-а-вел, — протянула она.

Так приятно прозвучало из её уст моё имя. Захотелось прижать её к себе. Заткнуть рот поцелуем.

Чёрт. Я прочистил горло.

— Что ты спросила? — я посмотрел на неё, возвращая лицу невозмутимый вид.

— Почему вы делаете это?

— Что? — нахмурился я.

— Прячете эмоции, будто вам нельзя ничего испытывать.

Как наш разговор свернул в эту сторону?

— Долгая и печальная история, — ответил я и пошёл в сторону коттеджа администрации.

— Я не тороплюсь, да и вы вроде бы закончили с делами, — она спешила за мной, оглядела меня с ног до головы и прикусила губу.

Я снова кашлянул. Эти губы надо запретить на законодательном уровне. Интересно, она что-то в них колола? Не могут же быть такие губы просто настоящими.

— За меня всегда всё решали, не оставляли выбора, у ме-

ня никогда не было настоящих друзей, поэтому, когда появились ненастоящие, я тут же приняла их “дружбу” за чистую монету, — выдала она на одном дыхании и повернулась ко мне. — Поэтому я отлично знаю, что значит, засовывать чувства внутрь себя.

— Видела это в зеркале, значит? — усмехнулся я.

Она выжидающе смотрела, вот же упрямая.

— У меня всё куда прозаичнее. Жена умерла, и я не нашёл ей замену.

— Так найдите не замену, а просто кого-то другого, — как-то возмущённо ответила она.

— Например, кого? — спросил я, опуская взгляд на её губы.

— Кого-то, кто будет видеть в ваших глазах весь мир, — ответила она по-глупому искренне.

Мы стояли уже на веранде домика. Мой пиджак соскользнул с её плеч, я подхватил его и приблизился, чтобы одеть её снова. Слишком близко. Её персиковый запах снёс мне башку.

В голове вдруг возникла фраза лучшего друга, сказанная однажды в сердцах: “Или туши всё нахрен или подкидывай дров, Паша!”

Я наклонился и...

Ну что, гасим или поджигаем, дорогие мои?))

Глава 5 Убирайся!

Злата

Мы стояли на веранде домика администрации. Уже смеркалось. Желтые фонарики создавали тёплую атмосферу.

Но мне не было тепло. Мне стало жарко! И виновником этому был Паша.

Секунда и вся его безэмоциональность испарилась как будто её и не было.

Он наклонился ко мне, я почувствовала его дыхание на своих губах.

Надо было отстраниться. Отойти. Влепить ему пощёчину. Сделать хоть что-нибудь! Но я качнулась вперёд.

Господи, так горячо меня ещё никогда не целовали!.. У него словно вообще не было никаких запретов! Он делал это так уверенно, упрямо, как будто целовать меня являлось для него жизненной необходимостью, обязательным ингредиентом для существования!

Его руки тут же смяли фланелевую рубашку, забрались прямо под мою майку, проскользили по коже, прижимая моё тело к его. Своим чистосердечным порывом, не омутнённым доводами разума, он коснулся моей души. И я, которая вообще не собиралась этого делать, стала отвечать на поцелуи.

Моё тело сработало быстрее разума, который пребывал в блаженной неге офигевания от ситуации.

Он почувствовал мой ответный порыв.

Его нежные губы вмиг стали требовательными. Словно я попала в ураган. Они снесли все мои барьеры, все “мы не можем быть вместе”. Осталось лишь чистое “хочу быть рядом с тобой”.

Он поцеловал меня в шею, и я выдохнула тихий стон.

Это снесло последние границы, и я оказалась прижатой к стенке. В прямом и переносном смысле. Паша приподнял меня над полом, вклинился между бёдрами и упёр спиной в стенку дома.

Я почувствовала его эрекцию, упирающуюся мне между ног.

А потом открылась дверь, и из дома вышла Аня.

— Ээ... — протянула она, пока Паша ставил меня на пол. — Извиняюсь, я просто оставила стол накрытым, — сказала она серьёзно, а потом улыбнулась. — Вы не торопитесь, но и не затягивайте, внутри всё готово.

— Аня! — рыкнул на неё Паша. Или всё ещё Пал Палыч?

— До завтра, — сказала она и отправилась к воротам.

Я боялась поднять на него взгляд. Замерла, не дыша, прожоя глазами удаляющуюся спину Ани.

— Заходи, — сказал он безжизненно и открыл дверь.

Значит, всё-таки Пал Палыч.

Я тоже постаралась сделать вид, что спокойна.

Мама всегда учила меня, что бы ни произошло, делать вид, что именно этого я и хотела.

Поэтому я сохраняла невозмутимость, будто целоваться с дядей совершенно точно входило в мои чёртовы планы.

И поэтому я только выше задрала нос, когда мы сели за стол и сняли красивые колпаки, которыми Аня заботливо накрыла еду, чтобы сохранить её тепло, и перед нами предстали глубокие тарелки, наполненные неровными и немного драными пельменями. Не знаю, решила ли она меня таким образом подколоть или просто захотела пустить бракованные пельмени первыми, но Пал Палыч тоже сделал вид, что не заметил этого.

Да и не до пельменей было.

— Завтра помогаешь Свете, — сказал он будничным тоном, будто ничего не произошло.

— Почему?

— Хочу, чтобы ты всё попробовала и решила, чем тебе больше нравится заниматься.

Уборкой или готовкой? Сомнительный выбор. Ну ладно.

Мы сидели за столом одни, и между нами повисла неловкая пауза, даже не смотря на то, что мы были активно заняты едой.

— А чем занимаетесь вы? — спросила я Пал Палыча, пытаясь нарушить эту дурацкую тишину.

— Управляю ещё другой базой и занимаюсь инвестициями, — лаконично ответил он.

У меня было ощущение, что он чего-то недоговаривает.

— Другая база где-то поблизости?

— Да. На той стороне озера, — он неопределённо указал в сторону.

— Оно красивое, — призналась я. — Такое чистое, вода прямо прозрачная.

— Я слежу за чистотой.

Он что всем озером владеет?

— Получилось вкусно, — сказал он и встал из-за стола, а меня накрыло каким-то маленьким и необъяснимым счастьем и одновременно беспокойством.

Пельмени и правда получились божественно вкусными!

— Мне надо ехать, — он взялся за свою тарелку, но я остановила его и сказала, что уберу сама. Он кивнул.

— Я вернусь завтра вечером, расскажешь, как пройдёт уборка.

Я кивнула и проводила его взглядом.

И он ушёл.

А я осталась. Я и мои смущение, радость, вина и страх. Страх, что всё это повторится. И ещё больший, что нет.

Где-то в глубине души я хотела бы сказать “останься”. Хотела бы сократить чёртово расстояние между нами. Броситься ему на шею. Но он прав. Лучше пусть он уедет. А я останусь.

Вечером я снова долго не могла уснуть. Мышь словно издевалась надо мной! Ей совершенно не была интересна приманка, а что именно ей так понравилось в моей комнате, мне было непонятно.

Но больше всего беспокоил тот факт, что мы с Пал Палычем поцеловались.

Поцеловались.

Это было как-то больше, чем поцелуй!

Это было крышесносно, сердцевпятки, влажно, жарко, круто и обиднейше быстро.

А то, что я испытывала ночью — просто ужасно.

Я устала от изматывающего желания, от бесконечного диалога с самой собой, где одна Злата говорит, что надо довериться чувствам, другая, что всё это неприлично, и вообще, что люди подумают, а третья... боится довериться. Ведь для него это может ничего не значить. А для меня?...

Я проснулась разбитой, но привела себя в порядок и взбодрилась. Теперь мне нужно настроиться на создание новых нейронных связей в мозгу! Уборка. Подумать только!

Наспех позавтракав и помыв посуду, я отправилась к уединённому в лесу треугольному домику. Там, как сказала Аня, меня ждала Света.

Прозрачные стены домика намекали, что внутри очень уютно. Подходя ближе я даже застыла на месте, рассматривая его. Хотела бы я жить вот так в уюте, комфорте, в лесу, но окружённой современными вещами.

Я подошла ближе и постучала в дверь.

— Света?

— Заходи!...

Я открыла дверь и увидела, как солнечный свет наполнял

пространство домика, создавая игру теней.

— Привет! — сказала женщина. — Вот вёдра, тряпки, средства. Наша задача — стёкла. Сделать так, чтобы они сверкали.

Легче сказать, чем сделать. Я, мне кажется, впервые взяла в руки тряпку, смяла её, намочила, слегка отжала и подняла вверх.

Света протяжно вздохнула.

Павел

Я разделался с делами довольно быстро, но всё равно вернулся в “Озеро” когда уже стемнело.

Подошёл к домику, где горел свет.

Злата оттирала стекло. Вся растрёпанная, волосы собраны в свободный пучок на голове. Моя фланелевая рубашка повязана на её бёдрах. Всё-таки не надо было давать ей свою одежду.

Злата меня не видела, ведь я не включил уличное освещение, а вот она была для меня как на сцене. Такая тоненькая, нежная.

Весь день я старался не думать о том, что между нами произошло. Точнее как. Я решил, что это больше не повторится, потому что нахрена мне эти проблемы? Молодая, неопытная, просто секса с ней не получится, у неё будет куча ожиданий об отношениях, любви и ещё о чём-нибудь, в чём я вообще не заинтересован.

Просто сделаем вид, что ничего не было. И целый день

мне удавалось верить в этот бред, но сейчас, когда я смотрел на неё... Единственное, чего мне хотелось — затащить её в постель.

Пах тягуче ныл, заставляя подойти ближе. Я смотрел на то, как она отмывает стекло. Как её грудь слегка двигается от каждого движения. Как она тяжело вздыхает.

Мне надо было уйти. Уйти прямо сейчас. Но я просто не мог справиться с этим дичайшим притяжением. Меня давно уже не тянуло к девушке ТАК.

Вдруг свет включился, меня ослепило, а следующее, что я видел — испуганная Злата, растянувшаяся на полу. Я взбежал по лестнице в дом.

— Злата! Злата, ты в порядке?

Я подбежал так быстро, как мог, но и я поскользнулся на мокром полу и чуть не упал.

— Я в порядке! — поспешно сказала она, когда я всё-таки добрался до неё. — Я испугалась тебя и опрокинула ведро, — виновато объяснила она, сидя в моих объятиях.

Мои брюки, носки и даже рубашка оказались мокрыми.

— Ты сидишь пятой точкой в мыльной холодной воде, — сказал я, разозлившись, и поднял её на руки.

— Подождите! Куда вы меня несёте, надо же вытереть всё это! — затараторила она, — ламинат вздуется! Мне Света сегодня объясняла! Он очень не любит быть мокрым!

— У нас с ним есть что-то общее, — я засмеялся.

Даже сквозь средство для мытья окон Злата пахла перси-

ками. Было приятно держать её на руках. Она словно для этого и была создана.

— Кстати, где сама Света?

— Я её отпустила. Она всё мне показала, мыть окна оказалось легче, чем готовить. По крайней мере, после моих рук не остаётся разводов, — её губ коснулась лёгкая улыбка.

Я поставил её на сухой пол, но это не слишком нам помогло.

— Не сомневаюсь.

Я посмотрел на свои носки, чтобы не сорваться и не поцеловать её. Ноги промокли.

Держи себя в руках, тебе же не нужны проблемы в виде влюблённой мелочи.

— Я тут закончу, а вы идите, — сказала она, отворачиваясь и нагибаясь за тряпками.

Я чуть не взвыл от вида её ног в коротких шортах.

Сжал зубы и тоже взялся за тряпки.

— Это моя работа, не ваша, — воскликнула она и схватила меня за руку в едином порыве.

— Любой бизнесмен должен уметь выполнять роль каждого из своих сотрудников. Хотя бы на примитивном уровне. Будем считать, что сегодня я исследую внутренности своего бизнеса, — сказал серьёзно, стараясь держать в голове мысль, что больше не поцелую её.

Она взялась за работу, я взял в руки тряпку.

Злата снова нагнулась, вытирая пол. В мокрых коротких

шортах. Я тяжело вздохнул.

Ну нет!

Набрал сообщение по телефону, чтобы приехала одна из уборщиц с соседней базы и прибрала безобразие. Потому что я не выдержу этого вида! Ни минутой больше!

— Злата, прекрати, я решил проблему.

Она не останавливалась.

— Прекрати, говорю, — пришлось подойти ближе и взять её за руку.

Наши лица оказались слишком близко друг к другу.

— Снова поцелуете и сделаете вид, что ничего не было?

— спросила она, выводя меня из шаткого равновесия.

Глава 6 Мучительная

Злата

Я шла в свою комнату. Почему-то меня душили слёзы.

Он отпустил меня! Сделал шаг назад, когда мог бы поцеловать.

Я в ответ зло посмотрела на него, бросила тряпку в ноги (а надо было в лицо кидать!) и вышла из домика.

Нет, он, значит, испугал меня до смерти.

Игнорирует нашу... проблему.

Так ещё имеет наглость хватать меня за руки и подходить так близко, что лёгкие заполняются его сладковатым терпким ароматом.

— Злата! — позвал он меня, когда я была уже на полпути к домику администрации.

Ага, сейчас. Так я и разбежалась продолжать с ним диалог!

— А ну стой!

Он догнал меня и теперь спокойно шёл вровень со мной. А я между тем, почти бежала!

— Остановись, чёрт побери! — прорычал он, и сгрёб мою майку на спине в свой кулачище.

Игнорировать его больше не получалось, я забрыкалась, пытаюсь выпутаться из стальной хватки, но вместо того, чтобы отпустить, он только крепче сжал пальцы. В конечном

итоге моя маечка не выдержала напора и порвалась.

Я удивлённо ахнула и прижала руки к груди, чтобы ткань не слетела с меня. Паша гневно выдохнул и сказал:

— Настоящая катастрофа!

Он обошёл меня и встал передо мной на колени, чтобы развязать фланелевую рубашку, которую я повязала на бёдра. Его пальцы были тёплыми. От его лёгких касаний по всему телу разбегались мурашки. На секунду мне показалось, что он сейчас поцелует мой живот. Топик был коротким и я чувствовала горячее дыхание Паши на своей коже. Он снял с моих бёдер рубашку и встал, всё время ненароком касаясь меня.

Я совсем запуталась в реакциях своего тела. Точнее реакция тела-то была ясной как день: мне хотелось... Ай, да нельзя же слушать тело в самом деле!

— Вы порвали мою майку! — злобно прорычала я, отбирая из его рук фланелевую рубашку.

— Я всего лишь пытался с тобой поговорить.

— А я теперь осталась без футболки!

— Я куплю тебе новую!

Я отвернулась от Пал Палыча и сняла с себя остатки ткани. Быть по пояс голой на улице рядом с ним...

— Не надо мне новую!..

Я пыталась попасть в рукав, чтобы надеть его рубашку. Он вдруг оказался рядом со мной, помог одеться.

Даже думать не хочу, что там было видно с высоты его

роста.

— Ты — моя племянница, — сказал он охрипшим голосом куда-то мне в шею.

Я ощущала себя на краю пропасти. Она манила. Она обещала освобождение.

— А я — твой дядя.

Пуговки никак не хотели застёгиваться. Я чувствовала, что он вдыхает мой запах.

— Если мы перейдём грань, от этого никому не станет хорошо, — продолжал убеждать Паша.

Только убеждал он по-моему себя, а не меня. Это не я поцеловала его тогда на веранде!

— Ты уже её перешёл, — повернулась я, держа чёртову рубашку, чтобы она не распахивалась, потому что застегнуть пуговицы я так и не смогла. — Разве не понятно?

Было холодно, в наполовину мокрой одежде меня начало потрясывать.

— Идём, — он приобнял меня и повёл в дом.

От его тела исходило такое приятное тепло. Мы шли по насыпным дорожкам, где-то в кустах стрекотали насекомые. И я вдруг почувствовала себя в безопасности. Так странно, что этот незнакомец столь быстро завоевал у меня это чувство. В его рубашке, в его осторожных объятиях, посреди ночи в лесу у озера я поняла, что никогда такого не испытывала раньше.

Виталик был вежливым, он мог открыть мне дверь, мог

забрать и выбросить стаканчик от кофе, если я его допила, помочь донести что-то тяжёлое. Но никогда я не чувствовала, что рядом со мной вот такая стена, как Паша, которая не позволит случиться чему-то плохому.

Мы поднялись по ступенькам, зашли на веранду, и у двери в дом он остановился. Я резко повернулась и, не глядя на него, упёрлась лбом в его грудь. Хотелось продлить это чувство защищённости. Руки Паши были опущены. А мне так нужно было, чтобы он обнял меня, согрел. И он уже поднял ладони.

— Тебе пора, — сказала я, отстранившись.

Хотел? Получай.

— Спокойной ночи, Злата.

Я ничего не ответила. Почему? Да потому что я не желала ему спокойной ночи! Я желала, чтобы он мучился всю дорогу до своего домика. Чтобы он не мог уснуть от мыслей обо мне. Потому что именно это ждало сегодня меня. Он ещё не ушёл, а я уже знала, что не усну.

Павел

В голове был только мат.

Я могу пробежать марафон.

Я открыл семь глэмпингов за последние два года.

Я управляю огромным штатом работников, постоянно решаю совершенно разные задачи!

В конце концов, я предприниматель в России, это значит, я почти волшебник!

Но рядом о Златой, я не могу держать себя в руках. Вообще не могу. Эти руки сами собой тянутся к её хрупкому телу.

Раньше я вообще не отличался эмоциональностью. Мой главный принцип — сохранять рассудок трезвым.

Но с появлением Златы всё поехало вообще не туда. Я себя не узнаю.

Совершаю импульсивный поступок за поступком.

С этим надо заканчивать.

Не смотря на то, что...

Мне хочется ласкать её. Хочется довести до безумия оргазмами. Хочется насадить её на свой член, войти в неё полностью. Хочется видеть, как она будет наслаждаться. Как будет задыхаться от удовольствия. Как...

Я резко выдохнул.

Стоп.

Надо завязывать хотеть свою племянницу. Пусть и названную. Я обещал брату присмотреть за его падчерицей, а не... стоп. Хватит об этом думать.

Лучше открою ещё раз графики. Посмотрю, что там сегодня на бирже. И никаких голубых фишек, просчитаю сложную стратегию на какие-нибудь сложные активы... И вложу туда полмиллиона. Да. Тогда будет не до племянниц.

Как думаете, удастся Паше избавиться от навязчивых мыслей?

Глава 7 Что в голове у этой девчонки?

Злата

Утром он уехал.

Я не видела. Аня сказала. Она как-то странно на меня поглядывала. Я старалась не обращать на это внимания, хотя неловко было... просто жуть!

В домике, где я пролила ведро воды, было убрано. Как будто ничего и не случилось. После завтрака я продолжила мыть окна. Их оказалось чертовски много в этом глэмпинге!

За день пришлось ещё разобраться со стиркой, потому что у меня стала кончаться чистая одежда, и с тем, как подключиться к местному вайфаю. Со вторым у меня как-то не срослось. Как итог, в одном из домов, где я мыла окна, нашла книгу. Потрепанный томик какого-то любовного романа. Вот она и стала моим отдыхом. Было неожиданно приятно после долгого и нудного рабочего дня лечь, наконец, в кровать, открыть книгу на первой странице и сразу же утонуть в истории.

Мы так и не пересеклись с Пал Палычем.

И на следующий день. И через день. И ещё через два дня.

А я и радовалась этому. Только вот книжка была прочитана, а все дела, которые для меня придумала Света, кончи-

лись.

Я старалась организовать что-то сама. Ведь Пал Палыч сказал ещё в первый день, что своё проживание здесь надо отрабатывать. Отрабатывала, как только могла. Постирала шторы, развесила их, помыла полы, вытерла пыль во всех домиках. Света принесла мне ещё книжку, я и её прочитала. А потом как-то вечером я разносила по домикам вычищенные до блеска светильники, когда столкнулась с Пашей.

— Добрый вечер, — сказал он и взял у меня из рук светильники. — Я помогу.

Я опустила взгляд. Было как-то неловко.

— Спасибо, — ответила тихо.

— Как твои дела? — спросил он.

— Нормально, только... не знаю, чем ещё могу быть полезна, — призналась я. — А вы как?

Мы зашли в первый домик. Пал Палыч поставил один светильник на комод. Выходя, мы столкнулись. Светильник выпал из моих рук и треснул.

Я смотрела на то, как он катится по полу, а на глаза наворачивались слёзы.

Я абсолютно бесполезна.

— Ты просто ходячая катастрофа, — сказал Пал Палыч добродушно, но эти слова укололи в самое моё нервное сердечко.

Я сглотнула. Аккуратно положила светильники на пол и побежала вон.

— Злата! — слышалось сзади, но я не остановилась.

Павел

Я понятия не имею, что в голове у этой девчонки. Почему она так расстроилась? Убежала, разговаривать не стала.

Весь вечер я об этом думал. Ходил и переживал. Будто мне переживать не о чем! Твою мать. А ведь эти несколько дней, пока мы не виделись, всё было относительно нормально. Я спрашивал у Ани и Светы, как она. Они рассказывали. Не жалуется, работу выполняет хорошо. Молчалива. Спокойна.

Что не так?

Я никак не мог расслабиться. Она беспокоила, как несдержанное обещание, как невыполненная задача, как... не знаю что. Но я не из тех, кто прячется от проблем. Хотя именно это и делал, избегая её.

Сейчас уже было поздно. Решил поговорить с ней утром.

Только одна проблема: надо постараться воспринимать её как племянницу, а не как сексуальный объект. Очень сексуальный. Такой милый, нежный, сладкий, чувственный сексуальный объект. Чёрт. Это же просто нереально.

Злата

Когда я прибежала в комнату, то знатно проревелась. Пожалела себя со всех сторон. Позволила пострадать по полной программе.

Меня так учила мама.

Если у тебя трудности, погрузись в них полностью. Про-

живи их от и до. Прочувствуй.

Но дай себе срок.

И когда он истечёт, расправь плечи, выпрями спину, уложи волосы и иди решать свои проблемы.

Я уснула разбитой. А проснулась почти что целой.

Всё, Злата, хватит. Пора решать вопрос кардинально.

Мне здесь нет места. Значит, надо своё место организовать.

Я привела себя в порядок, убралась в своей комнате, спустилась вниз и сделала завтрак.

В голове уже зародился план. Осталось только всё тщательно продумать и превратить его в жизнь.

— Ты такая задумчивая, — виновато улыбнулась Аня, когда я завтракала. — Волнуешься за родителей?

— Нет, — ответила я. — Когда мы разговаривали с Богданом в последний раз, он сказал, что у него всё схвачено.

— Ты ему поверила? Может, он просто не хотел тебя расстраивать.

Я усмехнулась.

— Берёг мои чувства? — я даже бровь приподняла от удивления. — Нет, в нашей семье такого понятия как “чувства” не существует. Богдан с мамой хорошо подходят друг другу. Прагматичные. Оба ценят правду больше всего.

— Звучит похоже на моего брата, — сказал Пал Палыч, который, оказывается, стоял в дверях и всё слышал. — Он никогда не заботился об окружающих. Говорил, как есть. Ви-

димо таким же и остался.

Он сказал это, и я увидела в его глазах печаль. Видимо, в их с Богданом взаимоотношениях тоже всё было не слишком гладко.

— Аня, на сегодня ты свободна.

Аня удивлённо воззрилась на своего босса, но сняла фар-тук, повесила его на крючок, улыбнулась мне, попрощалась и ушла.

Пал Палыч сел рядом. Я не шевелилась.

Он хотел коснуться моих пальцев, но я сразу же положила руки себе на колени.

Посмотрела ему в глаза.

— Я был слишком резок. Не подумал о твоих чувствах. Ты же не привыкла ко всему этому, — он обвёл глазами комнату. — А я сразу заставил тебя работать.

Я молчала.

— С сегодняшнего дня ты свободна.

— Свободна? — переспросила я.

— Да, можешь делать, что хочешь.

Я фыркнула и опустила взгляд на красивые столовые приборы, разложенные на столе.

— И что по-вашему я должна делать?

Его предложение, высказанное с барского плеча, меня просто взбесило. Хозяин-барин выписал неумёхе вольную.

— Я не знаю, — нахмурился он. — Что хочешь.

— Сначала говорите, что у вас тут нет бездельников, за-

ставляете убираться и готовить, потом целуете, потом про-
падаете, а теперь даруете мне вольную? — я выпалила это и
сразу же пожалела о сказанном.

Выдохнула.

— Злата, я просто выполняю просьбу брата. Каким бы му-
даком он ни был.

Я прикусила губу.

— Просьбу брата...

Так он не сам предложил мне помощь. Богдан ему позво-
нил.

— Ясно, — сказала я и встала из-за стола. — Я всё поняла.
Благодарю за помощь, — вежливо улыбнулась. — Восполь-
зуюсь вашим предложением и займусь тем, чем хочу.

В данный момент мне хотелось снова разрыдаться. Кажет-
ся, я дала себе слишком маленький срок для страданий.

— Злата, — позвал меня Пал Палыч. — Прости меня за
тот поцелуй. Больше этого не повторится.

Он выглядел подчёркнуто строго и безэмоционально. За-
хотелось толкнуть его. Ущипнуть. Вылить в лицо стакан во-
ды, только бы он не стоял таким истуканом, чтобы показал,
что ЧУВСТВУЕТ.

— Жаль, — выпалила я, — мне понравилось.

Я вышла из комнаты. Он не пошёл за мной. Не остановил.
И ещё сотни “не”.

Но у меня уже был план.

Раз я здесь не нужна, то надо отсюда уйти.

Только вот Пал Палыч всегда был на шаг впереди...

Глава 8 Сделка с Пал Палычем

Злата

Я никогда не желала быть обузой. Поэтому прилежно училась. Поэтому делала всё, что говорила мама. Поэтому практически никогда не спорила. Но с Пал Палычем всё как-то сразу пошло неправильно. Я не понимала, чего он от меня хотел.

Делай, что хочешь.

Когда мама так говорила, я понимала, что сделала что-то неправильно, что она не желает, чтобы я на самом деле делала, что хочу. Она жаждет, чтобы я сделала то, что ОНА хочет.

Поэтому, когда Пал Палыч предложил мне делать, что я хочу, я восприняла это как упрёк.

Сам того не зная, Пал Палыч дал мне очень серьёзную мотивацию. Теперь мне во что бы то ни стало надо было срочно уехать с базы.

Я победила роутер и подключилась к интернету по вай-фай, хотя раньше это совсем не выходило.

Пол дня понадобилось на то, чтобы прошерстить местный рынок недвижимости. В итоге я подыскала дешёвую квартиру. Даже несколько!

Остальное время я искала работу.

Нашла одно очень интересное предложение в рекламном

агентстве, на первое время такая вакансия была бы для меня замечательным вариантом. Меня конечно ещё не взяли, но я уже была очень рада. Прислала им резюме и отметила, что готова была работать бесплатно первый месяц.

Если, конечно, Пал Палыч расщедрится и оплатит мне проживание хотя бы на два-три месяца. А я бы вернула эти средства. Позже, когда заработаю.

В таком воинственном настроении, я отправилась на поиски Пал Палыча.

Он сидел за компьютером на первом этаже моего домика. Неужели так и не уходил?

— Добрый вечер! Я кое-что...

— Злата, я сейчас не могу, давай поговорим утром, — сказал он, даже не отрываясь от компьютера.

Мама всегда так делала. Отвечала что-то, не глядя на меня.

— Да, конечно, — ответила я, а у самой... душу будто окатили ледяной водой. Было обидно, но я проглотила обиду. — Встретимся завтра утром.

Я скрылась в своём маленьком логове с пустой мышеловкой. Легла на кровать и спустя некоторое время уснула.

Он сам виноват в том, что утром у меня было воинственное настроение. Вообще-то вечером я хотела просто поделиться своими мыслями, спросить совета, но теперь...

Я спустилась вниз ещё до завтрака. Села у входа в домик

с книжкой и ждала, когда придёт Пал Палыч.

Аня уже вовсю что-то готовила и накрывала на стол, но в этот раз я ей не помогала.

Пал Палыч вошёл в дом, запустив в него утреннюю прохладу. Я поёжилась.

Он выглядел до раздражения бодро.

Я сразу же попросила его пройти в гостинную.

— Ты слишком целеустремлённая, чем мне это грозит?
— спросил он, нахмурившись.

Мы вошли в гостиную и остановились у камина. Я хотела предложить присесть, но Пал Палыч скрестил руки на груди и опёрся локтем на книжную полку.

Я встала ровно и в общем-то бодро начала толкать заготовленную речь. Пал Палыч внимательно слушал и не перебивал.

Но когда я дошла до сути, он резко дошёл до точки кипения. И даже присутствие Ани в соседней комнате его не остановило!

В два шага меня прижали к стене. Так, что я ощутимо ударились спиной о шероховатый кирпич печной трубы.

— Ты никуда не поедешь! — заявил дядя.

Я чуть дара речи не лишилась от такой реакции.

Степень его бешенства можно было измерить по огням в глазах.

Если от обычно спокойных, почти бездушных можно было ждать беды, то вот от этих полных праведного гнева мож-

но было ждать только катастрофу.

— Поеду, — тихо сказала я, наблюдая за его чувственными губами, с которых готовы были сорваться проклятья.

Но он, как ни в чем не бывало, надел непроницаемую маску бесстрастия. Всё. Сейчас будет взрыв. Если не его, тогда мой.

— Если понадобится, я запру тебя в этом доме, пока вся дурь из головы не выйдет, — обманчиво спокойно сказал он.

— Это ты меня поцеловал, а не я тебя.

Какие уж тут “вы”?

Хлёсткий удар по стене рядом с моей головой отрезвил. Я вздрогнула всем телом и сглотнула.

— Я уже извинился!

— Ты не извинялся, — упрямо ответила я, подняла взгляд и тут же утонула в его тёмно-серых глазах. — Ты только сказал, что это больше не повторится.

Моя грудь вздымалась от рваного дыхания.

Хотела бы я быть уверенной, хотела бы суметь доказать свою точку зрения. Но моя нижняя губа непослушно затряслась.

— Извини, — сказал он, подняв руку к моему лицу, но так и не коснулся меня. — Я забыл, что такое женщина.

Я отвернулась, прижавшись к стене лбом. К горлу уже подобрался ком.

Забыл он! Я почувствовала, что Павел отстранился.

— Иди, нам обоим нужно остыть.

Я хотела бы ответить ему тем же. Быть жёсткой. Но всё-таки позорно сбежала к лестнице, быстро поднялась на второй этаж, а потом вложила всю свою злость в громкий хлопок дверью своей комнаты.

Хотелось кричать от негодования. Хотелось крушить. Бить. Рвать. Бросать.

Но я только устало ткнулась лицом в подушку и хотела заплакать. Сколько можно реветь, Злата? Я села на кровати.

Мы с родителями всегда жили припеваюче. Я училась, тусила с приятелями, встречалась с парнем, гуляла с подружками по магазинам, практиковалась в офисе родителей.

За меня как-то всегда всё решали. Всё везде было схвачено. Придумано и распланировано.

Всё до той злосчастной родительской командировки.

В Германии на папу с мамой завели уголовное дело. Я так и не поняла, какие такие товары папа перевозил и какие такие налоги укрывал и от кого, но факт оставался фактом. Компания моих родителей задолжала много-много-много денег, причем не только в России. Меня практически вышвырнули из дома.

Унизительно и страшно.

И вот я здесь. Посреди соснового леса, у холодного горного озера, рядом со странным человеком, который непонятно что от меня хочет. Почему не позволил уехать? Сам же демонстрирует, что я здесь лишняя!

Павел

Я нажал на кнопку и ждал, пока машина сварит кофе, когда в кухню вошла Аня.

— Пал Палыч, вы не правы.

Я и сам понимал, что облажался.

— Тебе нечем заняться? — спросил, угрожающе на неё посмотрев.

Все знали, что если они слоняются без дела, то вскоре получают и инструмент и работу.

— Есть, — ответила она.

— Тогда займись делом.

Она сжала губы, силясь совладать со своим характером, и конечно же отступила.

— Почему просто не отпустите её? — спросила уже в дверях. — Ей двадцать, не двенадцать.

— Не помню, чтобы у нас по плану был договор по душам, — процедил я сквозь зубы.

Чёртов кофе приготовился, я взял кружку и вышел на веранду, но упорная администраторша, временно исполняющая обязанности повара, последовала за мной.

— Она молодая девчонка, ей всё это, — она развела руки в стороны, — чуждо. Ей бы в город, к сверстникам!..

— Она останется здесь. Это не обсуждается, — ответил я, а потом повернулся к Ане. — Ещё слово, и ты лишишься премии, на которую заработала в этом сезоне.

Аня поджала губы и молча ушла. Хорошо. Она не понимает, что этой девчонке не хватает стержня. Большой город,

вся эта суета, в которой её растили... Да она же даже не понимает, чего хочет! Человеку двадцать, а в голове пустота!

Я оперся локтями о резные перила кедрового домика и вдохнул сосновый аромат.

Мой брат явно больше занимался бизнесом, чем падчерицей. Он женился уже в зрелом возрасте на вдове с ребёнком. Общих детей у них так и не появилось, только Злата — дочь Ольги от первого брака. Мне эта девчонка по сути — никто. Но я пообещал брату, что позабочусь о ней, пока всё не устаканится. И я намерен сдержать обещание. Я сделаю из неё человека.

Я отпил кофе, постепенно успокаиваясь.

Но для начала надо её как-то переодеть, а то маечка в купе с моей фланелевой рубашкой оказались патовым набором. Это заставляло думать вообще не о том...

— Почему вы не хотите, чтобы я уезжала? — слышался тонкий девичий голос.

Моя подопечная подошла и встала рядом, тоже оперевшись на перила веранды.

Мне жуть как захотелось пропустить её выющиеся волосы сквозь пальцы. Зарыться в кудряшки всем лицом, вдыхая их запах. А потом... В штанах стало тесно. Я прочистил горло, отгоняя непрошенные мысли.

— Потому что пообещал брату присмотреть за тобой.

— Я сама за собой присмотрю, — скривилась она.

— Отпущу тебя, когда буду в этом уверен.

Мы помолчали недолго. А потом я снова сделал то, что не собирался делать.

— Заключим сделку, — предложил, глядя вдаль.

— И сейчас вы предложите такие условия, которые я никогда не смогу выполнить! — заключила девчонка.

— Не надо думать за меня. Условие простое. Всего одно: ты будешь делать то, что я говорю.

Глава 9 В сердцах

Злата

Я посмотрела на Пал Палыча.

— В смысле “будешь делать, что я говорю”? А если мне не понравится то, что вы скажете?

Он отпил свой кофе.

— Не нравится условие — сиди на базе, пока родители не приедут.

Треснуть бы ему чем-нибудь!

— А если буду сотрудничать, приму это условие... то смогу уйти раньше? Определённый срок, а после вы меня отпустите? Приедут родители или нет?

— Именно так, — усмехнулся он.

— Неделя! — заявила я.

— За неделю ты не встанешь на ноги. А я обещал Богдану, что позабочусь о тебе.

— Месяц!.. — выдохнула девушка. — Четыре чёртовых недели и ни днём больше.

— По рукам, — ответил я. — Думаю, мне хватило бы и трёх недель, чтобы тебя перевоспитать, но за четыре из тебя точно получится что-то путное.

— А потом мы забудем друг о друге. — я гневно сдула волосы с лица.

Павел

Мне снова захотелось почувствовать мягкость её волос. Я ярко представил, как сжимаю их в кулаке и запрокидываю ей голову, чтобы обрушиться на пухлые персиковые губы жадным поцелуем.

— А потом мы забудем друг о друге, — повторил я её слова, а сам уже знал, что пожалею о сказанном.

Она улыбнулась с видом победителя и протянула мне руку для рукопожатия.

Я обхватил её ладонь. Такую маленькую и тёплую. А потом не удержался и притянул девушку к себе. Вдохнул аромат её волос.

— Будешь плохо себя вести, срок увеличится, — сказал я ей на ухо.

Она повернулась, чтобы посмотреть мне в глаза, а я не отстранился. Наши губы оказались в считанных миллиметрах друг от друга.

— За каждый поцелуй минус один день, — сказала она, а я кожей ощущал, что она тоже меня хочет.

Я усмехнулся и отошёл.

— Идёт. Начнём с завтрашнего дня.

Злата

Он ушёл, а я всё ещё чувствовала аромат его кожи. Представила, что он мог бы попросить меня сделать. Щёки вспыхнули от ярких картинок. Чертыхнулась в сердцах, захватила блокнот, карандаши и пошла на озеро. Единственный день свободы. Надо было провести его с пользой.

Я редко рисовала. Мама всегда говорила, что это ерунда. В общем-то она была права. У меня не очень хорошо получалось, но мне нравилось проводить время за рисунком. Я потратила два часа, сидя на понтоне и рисуя. На страницы блокнота попали зарисовки всего, что я видела здесь: домики в лесу, Пал Палыч за компьютером, Пал Палыч на веранде с кружкой кофе, Аня на кухне, Пал Палыч со скрещенными руками у меня в комнате, я, сидящая на комодке без штанов... А ещё... мне захотелось нарисовать его руки, губы, глаза и всё крупным планом. Но с озера поднялся ветер, и я стала собираться в дом.

— Злата!

Мой мучитель зачем-то пришёл ко мне раньше положенного срока и звал меня, приближаясь к кромке озера.

Я поспешила спрятать рисунки и сложить карандаши.

— Что? — спросила, спускаясь с понтоника.

С моей природной везучестью, я конечно же подвернула ногу. Схватила за поручень и вырванные листы с рисунками тут же выскользнули из блокнота и плашмя свалились в воду.

Паша без промедления зашёл по колено в озеро и быстро поднял листы, стал стряхивать с них воду и причитать, что я всё-таки ходячая катастрофа.

— Как так можно? — спросил он, отдавая мне слипшуюся стопку рисунков.

Я пожалала плечами и мы поспешили в домик администра-

ции. Я бросила вещи на стол и побежала за полотенцем для Паши, а когда вернулась, увидела, что он раскладывает листы по столу, чтобы они высохли.

— Да ерунда, можно их выбросить, — сказала я, подавая ему полотенце, но он застыл над рисунками.

— У тебя здорово выходит, — сказал, хмурясь и всматриваясь в свой портрет.

А мне вдруг стало так стыдно, что рисовала я именно его... Я сгребла рисунки и смяла их в руках.

Он выхватил один со мной.

— Спасу хотя бы это.

Я вспыхнула ещё больше.

— Только не его!

— Остальные уже испорчены, — сказал он, поднимая руку с зажатым в ней рисунком, у себя над головой. — Спасу от ужасного браконьера хотя бы один.

— Отдай сейчас же! Я нарисую тебе что-то другое! — я прыгала вокруг, пытаясь выхватить картинку, но это было не так-то легко.

У Паши рост какой? Два метра? Ну или близко к этому.

— Знаешь, что я делаю с браконьерами? — спросил он, когда я непостижимым образом оказалась прижатой животом к столу.

Одна моя рука была заломлена за спину. И мне вдруг стало не до рисунков.

— Пусти!.. — пискнула я.

— Отпускаю их в лесу, — прошептал он мне на ухо. — Оставляю связанными и без средств связи.

Я прогнула спину, чтобы руке не было больно, и почувствовала, что трусь задницей о его ноги. Мысленно прорычала что-то в сердцах, но Паша меня тут же отпустил.

— Играешь с огнём, девочка, — сказал он, почему-то разозлившись.

— Я не виновата, что ты всё время меня зажимаешь.

— Я не... — он осёкся и не договорил фразу.

— Если хочешь, забери рисунок. Будешь смотреть на него и... — дальше моей смелости не хватило, и я замолчала.

— Договаривай, — усмехнулся Паша. — Ну же!

Я совсем занервничала.

Он облизнул губы.

— На озере ветрено, не забывай надевать кофту, — сказал и поспешно вышел из домика.

А я... мне срочно надо было умыться холодной водой.

Как скоро Пал Палыч сдастся и уже примет ситуацию?)

Глава 10 Начнём

Злата

Мне было стыдно спускаться вниз. Там могла быть Аня. Она видела нас с Павлом на веранде, когда мы целовались. Нет, когда он меня поцеловал, а я по ошибке ответила на поцелуй. И она наверняка слышала, как мы ругались этим утром.

И мне не хотелось видеть этого самого Павла.

Поэтому я заперлась в комнате и целый день в ней сидела. Рисовала, читала, посмотрела два фильма. В общем, постаралась абстрагироваться. А поесть спустилась только когда все ушли и выключили свет.

Спала опять плохо. Эта чёртова мышь сведёт меня с ума!

Павел

Мы со Златой не виделись со вчерашнего дня. По нашей сделке сегодня я начинал делать из неё человека, но девочка не собиралась начинать даже день, хотя часы пробили десять утра.

Да сколько можно спать!

Я аккуратно постучал в её дверь костяшками пальцев.

Ноль внимания.

Приоткрыл. И почему она не закрылась на ночь?

Злата спала. В комнате было жарко, так что на ней была только тонкая майка и трусики. Чёрт. Она твоя племянница.

Племянница. Племянница. Тебе не нужны проблемы с этой малявкой.

— Просыпайся, соня, — сказал я достаточно громко, смело заходя в её комнату и запуская в неё солнце и свежий воздух через открытое окно.

Девчонка даже не пошевелилась.

Надо купить ей пижаму. И снизить температуру отопления. Сильно. Пусть спит в штанах и толстовке.

— Злата! — громко позвал я, нагнувшись над её кроватью.

Аккуратная грудь с затвердевшими от холодного воздуха сосками дразнила меня, просвечивая через тонкую ткань майки.

Понижу температуру в домике прямо после завтрака. Замерзнет и оденется.

— Злата! — гаркнул я уже у самого её уха.

Она что-то сладко промычала и повернулась на спину, демонстрируя трусики спереди. Я тяжело сглотнул, вздохнул и потряс девушку за плечо.

Она испуганно дёрнулась и заморгала.

— Что? — спросила, присаживаясь на кровати. — Что случилось?

— Одевайся, у нас зарядка.

— Что? — глупо повторила она, а потом поняла, как выглядит и натянула на себя одеяло.

— Зарядка! — недовольно рявкнул я.

Боже, как легко она выводит меня из себя!

— Жду тебя через десять минут вниз. В спортивной форме.

— Зачем? — недовольно спросила девушка хриплым голосом, такая сонная, такая...

— Меньше разговоров, больше дела!

Я вышел из её комнаты и в первую очередь пошёл в котельную. Снизить.... снизить температуру.

Злата

Он вообще в курсе, что существуют телефоны?!

Мог бы просто позвонить в мессенджере или предупредить вчера вечером, я бы поставила чёртов будильник!

И что вообще значит “зарядка”?

Я с остервенением чистила зубы, хмуря брови и разглядывая себя в небольшое зеркало.

Прополоскала рот с помощью своего портативного ирригатора, натянула леггинсы для йоги, надела спортивный топ от Виктория Сикрет, завязала шнурки на кроссовках и вышла из комнаты.

Зарядка! Тренер, блин, нашёлся.

Спустилась по лестнице. На кухне Аня варила кофе.

— Доброе утро! — удивлённо сказала она, — Ты чего это воспылала любовью к спорту?

— Скорее к вашему боссу, — бросила я, а потом вспомнила, что она видела, как мы целовались на веранде.

Щёки запылали.

— У нас с ним сделка, — оправдалась я, нервно сглотнув,
— Я делаю, что ему от меня надо, но потом уезжаю на все
четыре стороны.

— Хм, — приподняла бровь Аня. — Ну удачи, — усмех-
нулась она.

Возможно я погорячилась с этой сделкой. Вчера всё каза-
лось таким логичным...

Пал Палыч ждал меня на улице перед верандой.

— Что это? — он возмущённо на меня уставился.

— Что ещё? — уточнила я, не скрывая раздражения.

— Что ты нацепила? Где спортивная форма? — резко
спросил он.

Он вообще знает, что можно не рычать, а просто разгова-
ривать?

— Это и есть моя спортивная форма! — разозлилась я.

Я итак вышла в самую рань на его чёртову зарядку, а ему
ещё и форма моя не нравится?

Он зачем-то стал снимать свою толстовку. Пока снимал,
оголилась нижняя часть его живота. И пока я стояла, заво-
рожёная стальными кубиками его пресса, мне в лицо приле-
тела толстовка.

— Надевай! И в следующий раз приходи одетой, а не раз-
детой.

— Это спортивная форма, я не раздета! — взвизгнула я
в своё оправдание. — Вот когда спала... Не заходи в мою
комнату, когда я сплю!

— Тогда вставай вовремя! В первую неделю зарядка будет начинаться в девять утра. В 9:05 на тебя будет выливаться ведро ледяной воды из колодца, если ты всё ещё будешь в кровати.

Ну вот, опять этот невозмутимый тон. Он же не серьёзно, да?

Я натянула его толстовку, меня окутало теплом его тела и запахом. Ароматом чего-то мужского, терпкого и сильного.

— За мной. — С этих двух слов и начался мой личный ад.

Пал Палыч побежал по лесной тропинке, уводя меня в какие-то сосновые дали. Я готова была положить язык на плечо уже через пять минут такой пробежки, но мне не хотелось прослыть слабачкой, так что я терпела, но тащилась следом за этим извергом, а он будто бы вообще не устал.

Пока бежала, развлекала себя разглядыванием фигуры моего “тренера”. Сильные руки, накачанная спина, крепкие бёдра. А какая вообще у них с моим отчимом разница в возрасте? Сзади Пал Палыч выглядит на тридцать, не больше...

— Устала? — спросил он, оборачиваясь.

Я бы и рада была ответить, но дыхание так сбилось, что мне оставалось только выразительно кивнуть.

— Ещё немного, и мы на месте, — только и ответил он, продолжая мою пытку, а я-то надеялась, что мы сейчас же остановимся.

Сил совсем больше не было. Всё моё упрямство грозило вылиться в позорное “Я больше не могу!”, но мы вдруг ока-

зались на краю обрыва.

Впереди простирался великолепный пейзаж.

Река изгибалась змейкой, словно обходя препятствия в виде валунов и деревьев. Небо голубее самой голубой краски! Пушистые облака казалось сейчас защекочат нос.

— Это Марьин утёс, — сказал Пал Палыч, смотря на меня. — здесь у нас будет зарядка каждое утро.

— Зарядка? А это всё что было? — спросила я напряжённо.

— Это была разминка.

Я думала, что уже прошла ад, добравшись сюда, но это было только начало...

Пойти что ли тоже размяться))

Глава 11 Утро

Павел

Когда Злата вышла из домика в своём коротком топике с таким вырезом, что ещё немного и можно будет увидеть ореолы её груди, я подумал, что всё это плохая идея. Очень плохая идея.

Она — моя грёбанная племянница.

Пытался держать эту мысль в голове, пока мы бежали в сторону утёса, но наверху девчонка снова сняла толстовку, ведь после активной пробежки нам стало жарко.

Её щёки покраснелись, волосы больше закудрявились, а на лбу проступили капельки пота. Прекрасный вид. А когда мы начали разминаться и делать упражнения на растяжку, я просто выпал в осадок. Мне захотелось поиметь её во всех позах, которые она изобразила. Поэтому я отвернулся и стал остервенело отжиматься. На кулаках. С хлопком. И нет, я совсем не красовался. Только если чуть-чуть.

— Обратно же мы не побежим? — спросила девчонка, когда мы закончили с разминкой.

Я ухмыльнулся.

— Сегодня — нет.

Она ещё не знает, какие у меня планы.

Мы неспешно пошли в сторону базы. Я старался не пялиться на её грудь. Когда она уже её прикроет?

— Есть охота зверски, — сказала Злата, прыгивая с камешка, который встретился на её пути.

Её грудь тоже слегка подпрыгнула, заставив меня отвести глаза.

Что? Она спросила что-то про еду?

— Надо есть достаточно здоровой пищи, чтобы организму было из чего строить мышцы.

— А спортпит как же?

— Как дополнительный источник питательных веществ, — тоном заправского профессора произнёс я. — Не надо заменять им нормальное питание, — бросил взгляд на её тонкую фигурку. — Тебе точно не надо.

— Почему это? — привязалась упрямая девчонка.

— Тебе не надо сбрасывать вес. Да и вообще, крайности — это плохо.

— А вам бы не помешало.

— Что?

— Сбросить вес. Ответственности, — добавила паршив-ка.

Я зыркнул на неё самым недовольным взглядом.

— А тебе не помешало бы наоборот стать немного ответ-
ственное.

— Ну это не на моих плечах племянница, — усмехнулась она. — На ваших.

— Ничего, это поправимо.

— Конечно! Я могу уехать и дело с концом. Просто дайте

мне немного денег, чтобы устроиться, и можно будет друг о друге не вспоминать, — предложила Злата.

— Наглость — второе счастье.

— Лучше жить здесь с вами и мозолить глаза своей нечёмностью? — зло спросила она, остановившись.

— Ты не никчёмна. Ты потеряна, — ответил я, взял её за руку и потянул идти дальше.

Девчонка не сопротивлялась, просто молча топала по тропинке, пока я не отпустил её ладонь. Дальше мы молча пошли просто рядом.

— У тебя есть сорок минут, чтобы принять душ, а потом жду на позднем завтраке.

Она ничего не ответила и пошла в дом.

— Злата, — позвал я.

Она обернулась и посмотрела на меня, прищурившись.

— Моя кофта.

Девушка начала распутывать туго завязанный узел рукавов, обхватывающих её талию, но у неё ничего не выходило. Я подошёл и помог ей развязать кофту, случайно задев кожу живота, которая тут же покрылась мурашками.

— Вот так, — сказал я, когда узел поддался моим пальцам.

Мы оказались слишком близко друг к другу. Снова. Злата тяжело дышала. Меня так и манил сумасшедший вырез её спортивного топа.

— До завтрака, — сказал я, сжимая кулаки.

— До завтрака, — эхом откликнулась она и всё-таки удалилась в дом.

А мне вдруг захотелось пойти колоть дрова. Жаль, что я управился с этой работой ещё три дня назад.

Злата

Я забежала в свою комнату, сбросила с себя грязную одежду и зашла в душ. Какой же он сильный! И... я даже не знала как сформулировать то, каким был мой дядя. Властным? Упрямым как скала? Уверенным как ледокол?

Вода коснулась уже остывшего тела на секунду вызывая мурашки. Соски сузились. Я убрала волосы с лица и медленно провела рукой от шеи до бёдер, представляя, что это его рука прикасается ко мне. Представлять это мне никто не запрещает. Тогда почему это кажется стыдным? Я резко открыла глаза и взяла в руки мочалку.

Хватит. Размечталась. Он тебе — дядя, Злата, хоть и не родной.

Я вымылась, высушила волосы, нанесла лёгкий макияж, переоделась в платье и выпорхнула из комнаты.

Слышно было, что кто-то ест в столовой.

Вот ведь засранец! Не мог подождать?

Света приветливо показала мне на один из стульев. Я не стала протестовать, просто опустилась на своё место напротив Пал Палыча, и начала накладывать себе еду.

— Не так быстро, — слышался его низкий грудной голос.

— Что?

— Пропустишь завтрак, потому что слишком долго собиралась. Прошёл час с того момента, как я отпустил тебя в душ.

— Ага, разбежалась, — нервно ответила я, продолжая накладывать еду в тарелку.

Мою руку накрыла мужская.

— Ты не будешь есть. Подождёшь, пока я позавтракаю, и мы пойдём заниматься делами базы, а ты будешь ждать обеда.

— Павел, вы чокнутый? — чистосердечно спросила я. — Вы хотите лишить меня еды, чтобы научить?.. Чему?

— Пунктуальности.

— Я в курсе, что это не самая сильная моя сторона, но лишать завтрака — это низко, — насмешливо произнесла я.

Но чем больше я говорила, тем сильнее уверялась в том, что завтрак мне и вправду не достанется.

— Можешь подождать на улице, — сказал он абсолютно серьёзно.

Я уставилась на него в немом недоумении. Он отпустил мою руку.

— Грёбанный псих! — сказала я и встала из-за стола.

Обидно было до одури! Думает, что ему всё позволено? Я вышла из домика и начала ходить взад-вперёд около крыльца.

Ну нет, так дело не пойдёт! Наша сделка не означала раб-

ство! Ему придётся это понять, иначе... иначе... Да как же мне самой на него повлиять?

Глава 12 Сосна

Павел

Разумеется, мне тоже было неприятно, что пришлось лишить Злату завтрака. Я механически клал еду в рот, пережёвывал и глотал, не чувствуя вкуса оладушек с бананом. Да ещё и под осуждающий взгляд Ани. Но Злата должна научиться понимать цену времени. Это базовое понимание! Мой брат и его жена, видимо, вообще не занимались воспитанием дочери.

Я спешно позавтракал и вышел на улицу.

— Что дальше? — спросила девчонка с вызовом.

— Дальше мы будем трудиться.

— Класс, всегда мечтала об этом, — сказала она злорадно.

Мы подошли к большой куче рубленых дров.

— Это надо рассортировать и сложить в дровник, — сказал я.

Она присела передо мной на корточки, чтобы взять в руки одно полено. Всё бы ничего, если бы не её узкое хлопковое платье, которое обтянуло её шикарную задницу. Я сглотнул, разозлившись на себя и уставился вперёд.

— Издеваетесь, да?

— Дровник вон там, — я указал на поленницу, устроенную под навесом.

Злата демонстративно взяла одно полено в руки и понес-

ла его на место. Да, так она и за неделю не управится, а я собирался закончить за пол дня.

Я тоже знаю толк в показушности. Притащил лавочку и книгу, сел так, чтобы мне было видно, как она работает.

Злата медленно плавала от кучи к поленнице и обратно, не смотря на меня. Выражение лица — как у недовольной королевы. Ничего. И эту дурь я из неё выбью.

Через час я уже устал читать, а работа не была выполнена и на четверть. Я снова посмотрел на Злату. Сейчас она уже не казалась такой непоколебимой. Волосы растрепались, на платье оказались щепки и пыль от поленьев, щёки снова красные. А глаза...

— Злата, — тут же подскочил я. — Почему ты плачешь?

— Ни по чему, — дрогнувшим голосом ответила она.

Я подошёл ближе и выхватил полено из её рук. Ладони и запястья девушки все были в мелких царапинах, которые почему-то сильно покраснели. Глаза её слезились.

— Почему не сказала, что у тебя аллергия на сосну? — спросил я.

— Я не знала, — ответила она.

Ну да, конечно. Откуда ей было знать? Её мать была яркой активисткой по защите всего натурального или как это называется. Короче ёлка на Новый год у них явно была искусственной.

Я бросил полено и потянул девчонку к себе в домик. У меня в аптечке было всё от аллергии.

Она безропотно шла за мной.

Потянулась, чтобы вытереть слёзы, но я перехватил её руку.

— Чокнутая, совсем ничего не понимаешь? — спросил я резко. — Хочешь, чтобы ещё и глаза опухли? Ты посмотри на свои руки, на них же живого места нет!

Её губы снова дрогнули. А я глубоко вздохнул, пытаюсь обуздать раздражение.

— Ладно, идём, сейчас всё исправим.

Я жил в самом дальнем треугольном домике. Стены — стекло. А за стеклом — лес. На первом этаже кухня и гостиная с кабинетом, на втором — кровать. Я отпер дверь и пригласил девушку пройти внутрь.

Она так забавно разглядывала всё вокруг, что я почти забыл, зачем мы сюда пришли. У меня в домике редко бывали гости. Чёрт, да я вообще сюда никого не водил кроме уборщицы!..

Злата стянула кроссовки и несмело зашла внутрь.

Я протянул ей таблетку и стакан воды.

— Что это? — недоверчиво спросила она.

— От аллергии.

Девчонка нахмурилась, но выпила маленькую таблетку.

— Всё очень чешется, — призналась она.

— Нужно дать лекарству время подействовать, а пока — избавиться от аллергенов. До этого у тебя не было аллергии ни на что?

— На пыльцу...

— Душ там, — я показал в сторону душевой. — Всю одежду теперь надо постирать, так что я дам тебе свою. Волосы лучше тоже вымыть, но у меня нет твоего шампуня...

— Я... — неожиданно охрипшим голосом сказала Злата.
— Ладно.

Она пошла в душевую. А я застыл посередине комнаты. Слышал, как она уронила какой-то бутылёк, как открыла душевую, как включила воду. Я представил, что по её телу маленькими капельками стекает вода.

Да сколько можно! Она же твоя племянница.

Я поставил чайник и открыл холодильник, чтобы занять себя хоть чем-то, но вспомнил, что девчонка не завтракала. Я успел приготовить кофе и яичницу к тому моменту, как она закончила.

— Павел? — донеслось из душа.

Я тут же подошёл к двери.

— Да?

— Одежда.

Точно.

— Сейчас.

Вытащил из шкафа аккуратно сложенную футболку и треники, постучал в дверь ванной, она приоткрылась, я всунул руку с одеждой. Моей руки коснулись мокрые холодные пальцы.

— Ты что мылась в холодной воде? — спросил я.

— Я не... — я услышал протяжный вздох. — Не разобралась, как включается горячая.

— Сумасшедшая! Почему не позвала сразу?!

Я тут же распахнул дверь, уже не заботясь о том, одета она или нет.

Ну конечно, нагреватель выключен, я и забыл про него, в последнее время пользуюсь душем в бане.

Злата стояла с синими губами, обмотанная в полотенце.

Я гневно выдохнул.

— Смерти моей хочешь?

— Н-нет, — упрямо ответила она, стуча зубами.

— Господи, да ты же вся лёд.

Я сгрёб её в охапку, прижимая к себе. Моя футболка сразу же намокла.

— Марш в постель! Принесу завтрак туда.

— В п-постель? — спросила Злата.

— Тебя надо согреть, причём срочно! не хочу объясняться с братом, почему ты заболела.

Ну да, её родителям, кажется, было наплевать на дочь.

— На второй этаж. Быстро!

Злата засомневалась, а потом вышла из ванной и направилась к лестнице.

Я затормозил на мгновение, рассматривая, как отчаянно она цепляется за полотенце. А потом дал себе мысленную оплеуху.

Это всё просто случайность.

Накормлю, отпою и отправлю в её собственную комнату.

С другой стороны, я ещё утром снизил там температуру, может оставить девчонку здесь? Ну конечно только из соображений здравоохранения, чтобы не заболела...

Аллергия - такая неприятная вещь! Но иногда неприятные вещи подталкивают нас ближе к счастью)

Кстати, начинается сезон поллиноза, всем аллергикам желаю легко перенести сезон цветения!..

Глава 13 Ошибка

Злата

Я лежала в кровати Павла под мягким пуховым одеялом, а из одежды на мне было только полотенце. Меня окутывал мужской запах, почему-то захотелось спать.

Руки всё ещё немного чесались. Не понимаю, у меня никогда не было ТАКОЙ аллергии! Раньше всё обходилось чиханием.

Пал Палыч поднялся по лестнице держа в руках поднос. Я в очередной раз отметила, какие у него сильные руки. Он поставил передо мной завтрак. Яичница, сосиски, огурцы, гренки, кофе.

— Садись, — сказал Павел тоном, не терпящим возражений. — Ешь.

— А вы?

— Я завтракал, а ты нет.

— Мне неудобно есть одной, — упрямо сказала я.

— Хорошо, я тоже выпью кофе.

Пока он ходил за кофе, я села так, чтобы полотенце с меня не съезжало. Павел вернулся с кружкой кофе и такой же тарелкой с яичницей с сосисками. Он сел рядом со мной, немного подвинув мои ноги. От этого движения меня словно током ударило. Будто он потрогал не толстый слой одеяла, а коснулся моей голой кожи.

— Приятного аппетита.

— Спасибо, — застенчиво сказала я.

Мы начали есть. Периодически я ловила на себе его взгляд, от этого есть стало невыносимо неловко. Я старалась быть аккуратной, есть небольшими кусочками, но в итоге руками взялась за нарезанные палочки огурца. Съела их, макая овощи в соус.

— Это было божественно, — призналась я.

— Если хочешь, оставайся здесь, а я пойду займусь делами.

— Мне неловко...

— Отдыхать одной? — усмехнулся Павел. — Так и быть, составлю тебе компанию.

Я вообще не это хотела сказать!

Он забрал у меня из рук тарелку и отнёс посуду на кухню. Уселся рядом поверх одеяла, взял мою руку и начал вытирать её теплым влажным полотенцем.

— Я могу сама!..

— Ага, а потом у меня всё одеяло будет в пятнах, — пробурчал он, тщательно вытирая каждый пальчик моей руки.

Я постаралась не сгореть со стыда. Это было сложно. Но в конце концов это меня так расслабило, что я прикрыла глаза.

— Так вы ещё и массажист? — спросила я.

— Твоё присутствие творит чудеса.

Не знаю, почему он это сказал, но я как-то неловко улыбнулась.

— Предлагаю посмотреть кино. Думаю, за полтора часа ты согреешься настолько, что будешь готова и дальше трудиться.

— Снова дрова?

— Нет, я же не изверг, на базе куча дел. Помыть лодки, покрасить забор, прополоть клумбы у домика администрации, сложить инструменты, покосить траву, найдётся что-то, на что у тебя нет аллергии.

— Хорошо, — обречённо ответила я.

Мы выбрали фантастический фильм, который вскоре меня очень заинтересовал. Но к середине фильма на моё плечо опустилась голова Павла. Я старалась не двигаться. Он спокойно дышал, было очень уютно. Вплоть до того момента, как в домик кто-то зашёл.

Я начала тихо будить Павла, но он вообще не желал просыпаться, только издавал невнятные постанывающие звуки.

В общем, когда Света поднялась на второй этаж с пылесосом, картина была ужасающе простой.

Я голая в кровати своего дяди, а он, выразительно СПИТ.

— Привет! — сказала я вылупившейся на меня женщине.

— Ээ, извините, я тогда попозже зайду.

— Поможешь его разбудить? У меня была аллергия, я помылась под ледяной водой и пришлось залезть под одеяло, чтобы согреться, — выпалила я, представляя, как всё это звучит и выглядит.

— Да пусть спит, — вдруг широко улыбнулась Света. —

Ты лежи-лежи.

— Я... — господи, да как это всё объяснить. — Мы не... Света смешливо подняла брови.

— Отдыхай, я потом у Пал Палыча спрошу, когда теперь лучше заходить с уборкой, — сказала она и вышла из домика.

Чёрт. Чёрт. Чёрт.

Я тяжело вздохнула и оставила попытки что-либо исправить.

Павел

Боже, как же давно я так не высыпался!..

Ко мне прижималось что-то гладкое и тёплое. Открыл глаза — Злата. Она отвернулась от меня, но выразительно прислонилась к моему паху своей попкой. Жаль, что через одеяло. Я сделал усилие, чтобы не застонать в голос. Сладкая девчонка. Пока она спала у меня была возможность наконец потрогать её волосы. Мягкие, до сих пор немного влажные. От неё так приятно пахло. Земляникой, травами и кофе. Я не удержался и провёл кончиками пальцев по её руке, она недовольно зашевелилась, полотенце, до этого прижатое одеялом, приоткрылось, продемонстрировав мне небольшую грудь.

Повторив про себя заклинание, которое в последнее время часто проговаривал “Племянница. Племянница. Племянница!”, я сжал зубы и вылез из кровати.

Спустился вниз. Холодный душ не помог снять эрекцию.

Как и двадцать отжиманий. Хотелось сейчас же пойти наверх и оттрахать девчонку во всех мыслимых и немыслимых позах. Именно поэтому я сделал то единственное, что могло меня спасти — взял ствол в кольцо пальцами и представил, что она стоит рядом со мной в душевой. Разрядка пришла быстро. Я успокоил бушующие гормоны и был в состоянии продолжить день.

Обернул бёдра полотенцем и вышел из душевой. Злата ещё спала, так что я спокойно взял одежду из шкафа рядом с кроватью и переоделся.

Выключил экран, на котором застыли титры фильма, название которого я даже не запомнил. девушка зашевелилась. Сладко вздохнула.

— Я заснула? — спросила, приходя в себя.

— Как и я.

Она растерянно запахнула полотенце посильнее.

— Который час?

— Время позднего обеда. Или раннего ужина.

— Я... должна идти.

— Куда? Переодевайся, я мастер готовки пельменей. По-едем и отправимся на прогулку.

— А как же труд?

— У нас много времени впереди. Это марафон, работа в долгую.

— Ммм, — задумчиво протянула она, смотря куда угодно, только не на меня.

Её маленький кулачок отчаянно цеплялся за полотенце у груди, а мой член снова стал просыпаться.

— Ну я пошёл. Готовить.

— Света приходила, — вдруг сказала девушка, закусив губу. — Думаю, она неправильно всё поняла.

— Это ерунда, — нахмурился я. — Во-первых, мы не кровные родственники, во-вторых взрослые люди, а в-третьих, она действительно неправильно поняла.

Щёки девочки покраснели. Мой член дёрнулся выразительнее, заставив меня срочно свалить из зоны повышенной сексуальности.

Чёрт. Я же не могу постоянно мастурбировать. Надо придумать, как решать эту проблему иным способом.

Я спустился на первый этаж и прошёл на кухню. Взял кастрюлю и поставил воду. Злата появилась внезапно, одетая в мою футболку и треники. Чтоб меня, как на ней моя одежда смотрелась сексуально! Нет, не получится у меня сделать из неё человека. Если только женщину...

— Спасибо.

— За что? — спросил я.

— За одежду, за то, что помогли с аллергией и за фильм, и вообще... Мне давно уже не было так уютно. Вообще никогда не было, если честно.

— Я тоже хорошо отдохнул.

— Я всё ещё сержусь из-за завтрака, но...

Она подошла и порывисто обняла меня.

Первые пару секунд я ещё был в состоянии думать о том, что это она по-дружески... Но как только её соски через футболку царапнули мою грудь, у меня снесло крышу.

Я прижал её к себе. Совсем не как дядя племянницу. Совсем не как друг. Она тяжело дышала, её грудь поднималась и опускалась, а я только крепче прижимал девчонку к себе. проскользил ладонью по спине вниз, на мягкую попу, подхватил её и усадил на кухонный островок. Её киска оказалась в аккурат напротив моего члена. Я забрался руками под длинную футболку, сжал грудь, о которой так долго мечтал. Сорвал мягкий стон с её губ. Она обвила меня ногами, и мой обезумевший от желания мозг, решил, что это “да”. Я подхватил её и потащил, как добычу на второй этаж.

Плита вдруг зашипела — кипящая вода вылилась из кастрюли.

— Чёрт, — выдохнул я девчонке в губы. — Я сейчас, — хрипло пообещал я и опустил её на пол.

Поспешил на кухню, чтобы выключить чёртову воду. Ошпарился, поднимая крышку и услышал звук хлопающей двери. Убежала.

Да блядь.

Я глубоко вздохнул и бросил крышку в раковину.

И главный вопрос, бежать за Златой или отпустить?)

Глава 14 Ты - мой дом

Злата

Я неслась по лесу босиком, в сползающих с меня трениках и чужой футболке. Мне было так стыдно за свой порыв. Не знаю, зачем я это сделала. Зачем спровоцировала его. Я просто... Я... Эмоции переполняли, хотелось кричать и плакать и вообще...

Стопы больно жгло от каждого шага по шишкам, листьям, веткам и камням. Лёгкие жгло от долгого бега. Утёс, который показал мне Павел сегодня утром, появился будто бы сам собой.

Боже как красиво.

В медленно опускающихся на землю сумерках вид оказался ещё более впечатляющим. Я никогда не боялась высоты, так что подошла к самому краю и спустила ноги вниз. Сидела так в тишине, наслаждаясь природой и не думая ни о чём недолгие несколько минут, прежде чем Павел нашёл меня и испугал до смерти своим криком:

— Злата! Нет!

Я вздрогнула и повернулась к нему. Он был так же красив и сексуален, как и всегда. Сильные руки, грубые черты лица, большие ладони, подтянутое тело.

— Всё в порядке! — сказала я и подняла руки в примиряющем жесте.

— Опустит руки на землю и медленно отползи от края! — инструктировал он.

Я послушно опустила ладони наземь, потому что послушаться его приказывающего тона было нереально. Пока поворачивалась и ползла подальше от края, объясняла, что не собиралась делать никаких глупостей, просто любовалась видом.

— Почему ты убежала? — спросил он, подхватывая меня за талию вверх и подальше от края.

— Я... — пыталась избегать его взгляда, но он мягко взял мой подбородок и поднял его выше. — Я испугалась.

— Тебе не нужно ничего бояться, — ответил он.

Мне до одури хотелось повторить всё, что он со мной сделал и больше. Позволить ему вообще всё. Раствориться в страсти. Разжечь её. Сгореть в ней. Но нам нельзя. Между “хотеть делать” и “делать” очень большая разница.

— Это была ошибка, — сказал дядя, тут же остужая моё разбушевавшееся воображение.

— Ошибка?.. — спросила зачем-то я. — Двойная?

— Да, этого больше не повторится. Идём домой.

— Тот номер — не мой дом. Мой дом опустел, а потом его продали в счёт долгов. Нет у меня дома, — выдохнула я, через сжатые зубы.

— Говорят, что дом — это там, где тебя любят. Так что пошли домой.

Он потянул меня за руку. А я поражённая его словами до

глубины души, последовала, не обращая внимания на боль в босых ногах. В голове всё ещё метались мысли, беспорядочные. Любит. Ошибка.

— Ты что выскочила босиком? — спросил он, когда я неаккуратно наступила на острый камешек и нервно ахнула.

Павел не дождался ответа, подхватил меня под колени и подмышки.

— Я сама!.. Сама. Отпусти! — попросила, боясь, что он сильно устанет.

— Сколько ты вешишь? — насмешливо спросил он. — Совсем пушинка, теперь понятно, почему ты так мало дров успела разобрать.

Я обняла его шею и уткнулась в неё носом. От него пахло жжённым деревом, лесом и морем. Он нёс и нёс меня на руках, а я старалась не шевелиться лишний раз, чтобы ему было не так тяжело. Ошибка. Как же. Закрыла глаза, растворяясь в ощущении невесомости, в ритме его шага. А когда открыла, поняла, что мы уже на базе, но вовсе не около корпуса администрации, а снова, около его домика.

Он опустил меня в кресло на веранде и попросил подождать. На улице стало уже темно. Павел вошёл в дом, на веранде его маленького домика зажглись круглые фонарики тёплого жёлтого цвета. Он вытащил на улицу плед, тазик с тёплой водой и аптечку.

Я медленно опустила ступни в воду и зашипела от боли.

— Ну вот, завтрашняя пробежка отменяется, — сказал

он, вдруг опускаясь у моих ног, и беря одну из них в руки.

— Я могу сама...

— Сиди.

Я улыбнулась и откинулась на спинку кресла.

— Спасибо.

Он аккуратно проводил пальцами по моим ступням, намыливал их, массажировал. Я потерялась в приятных ощущениях.

— Ты замёрзла. Давай переместимся в дом. Я принесу тебе тапочки.

Павел стал относить вещи в дом, а я подумала, что если сейчас не уйду, то наверное больше и не смогу уйти. Но вот, передо мной оказались большие мужские шлёпанцы, я в них влезла и вошла туда, откуда выхода не было.

— Давай на островок? — спросил он, показывая на мазь в руках.

Я неуверенно кивнула. Мои щёки наверняка стали красными от воспоминания о том, что происходило на этом островке всего пару часов назад.

Подошла к островку и тут же почувствовала сильные мужские руки на своей талии. Мне захотелось повторить всё, что здесь произошло, но на этот раз не сбегать. Продолжить. Нырнуть в омут с головой. Но на деле я просто села ровнее.

— Вот так, — хрипло сказал Павел и снова опустился передо мной на колени.

Широкие треники, мешали ему намазать мои ноги. Я по-

тянула штанины вверх, помогая ему.

— Спасибо, — отозвался он.

— Это я тебе должна сказать спасибо. Ты возишься со мной целый день.

— Так бывает, когда человек тебе небезразличен, — ответил Павел, закрывая аптечку.

Я промолчала.

— Извини за то, что произошло.

— Это ты извини меня, я тебя спровоцировала, не должна была набрасываться вот так.

Мы оба неловко замолчали.

— Я тебя провожу.

— Брось, я дойду сама.

— Ну уж нет. Твоя прекрасная задница — магнит для неприятностей.

Я прикусила губу и опустила взгляд.

— Хорошо, — ответила ища глазами свои кроссовки.

— Я тебя понесу, — ответил он на мой ищущий взгляд.

— Не-е-е-т, — протянула я. — Хватит.

Я спрыгнула с островка и оказалась слишком близко к Павлу. Его руки опустились на мою талию. Одно движение и оставшаяся субординация полетит в тартарары.

Одно короткое мгновение, и я всё-таки сделала шаг назад.

Я почувствовала, что снова начала дышать.

Он подал мне руку.

— Ладно, пошли, — как-то слишком легко согласился он.

Я вложила свою ладонь в его, меня резко потянули на себя, и каким-то немыслимым образом я оказалась закинута на плечо, как мешок с картошкой.

— Поставь меня на место! — завопила я.

— Обязательно. Дойдём до твоего номера и поставлю.

И именно так он и сделал. Протащил по базе, щекоча меня и совершенно не обращая внимания на мои громкие протесты. Ещё и придерживал на мне свою футболку, чтобы она не задиралась. Быстро поднялся наверх, проскочив мимо удивлённой Ани, которая почему-то ещё была здесь и записывала что-то в свой компьютер.

И опустил меня только перед дверью моего номера.

— Спасибо, — сказала я, широко улыбаясь.

Я быстро чмокнула его в щёку и поспешила смыться в свою комнату.

Он мог бы меня поймать. Точно мог бы. Я видела, какая у него скорость реакции. Но не сделал этого.

Я тут же закрыла за собой дверь.

— Зарядка в девять утра! — услышала я его смеющийся голос из-за стенки.

Я зажмурилась, снова закусывая губу, а потом забралась под ворох одеял прямо в его одежде. Ещё долго не могла уснуть, всё ворочалась в холодной постели. В ней было как-то очень холодно.

Но через пол часа комната согрелась, будто в ней включили отопление, и мне всё же удалось провалиться в царство

Морфея. Даже мышь этому не помешала.

Глава 15 Вода

Злата

— Злата, — услышала я приятный мужской голос сквозь сон. — Просыпайся. Уже девять.

Я разлепила глаза и увидела перед собой хмурого Пашу.

— Привет, — сказала несмело и потянулась в кровати.

— У тебя есть десять минут, чтобы спуститься самостоятельно.

— Что?

— Угу, — сказал он и вышел из моей комнаты.

Воспоминания о прошедшем дне скопом накинудись на меня, когда я всё-таки пришла в чувства. И почему Паша снова такой злой? Я думала, он оттаял... В таких неровных чувствах я еле как надела спортивную форму и сбежала по лестнице вниз. Болело у меня всё. Икры, руки, пресс, попа, вообще всё.

— Наконец-то, — изрёк мой мучитель. — Имей в виду, это в последний раз, когда я тебя щажу.

Я кивнула, принимая его правила игры.

— У меня всё болит.

— У меня тоже побаливает, — он размял бицепс пальцами другой руки.

Я вспомнила, как он носил меня по лесу. Стало стыдно.

— Извини.

— Всё в порядке, мне полезна встряска. Как твои ноги?

— Болят.

— Хорошо, тогда сбегай за купальником. В таком случае нет ничего лучше плавания.

— Здесь есть бассейн? — удивлённо спросила я.

— Не совсем, — хитро ответил Паша.

— Только не говори, что ты потащишь меня в это холоднущее озеро!

— А потом в баню. Мне понравилось согреть тебя, — он подмигнул, а я чуть не растаяла прямо на месте и даже без бани. — На понтоне через пять минут.

Павел

Я ждал её на понтоне.

Сколько часов я просидел здесь или на лодке посередине озера? За всю жизнь, наверное, насобирается пару лет.

Я и ночевал прямо на этих досках, когда жена умерла, и казалось что мир больше не станет прежним. Во мне погас огонь. Остался только пепел. Наших чувств, планов, эмоций.

А десять лет спустя на пороге появилась Катя. Испуганная, упрямая и очень нежная.

Она пробудила что-то внутри меня. Захотелось снова просыпаться по утрам. Радоваться маленьким вещам. Заглядывать людям в глаза.

Только вот у Кати была своя война. Как только я понял, что мне её никогда не выиграть, то помог девушке найти её личный мир, которого она так сильно боялась. Марк искал

её по всей области. А я... я помог им встретиться.

Они со Златой чем-то похожи. Одинаково нежные. Только Катя, сбежала от своей любви самостоятельно, а Злату ко мне привела судьба.

И спустя столько лет, я снова горю изнутри.

Только вот я не должен.

Когда Злата начала раздеваться до купальника, я сразу понял, что это было плохой идеей, но давать заднюю было поздно.

— Ты умеешь плавать? — спросил я.

— Немного, — ответила Злата, совершенно очаровательно смущаясь открытого тела.

Я поддался наитию и подошёл ближе. На её руках были мурашки.

— Прыгай за мной. Надо двигаться, а то замёрзнешь.

Взял в руку её ладонь, и мы вместе подошли к краю понтона.

— Готова?

Она посмотрела на меня.

— Да.

И мы сделали шаг в ледяную пропасть моего родного озера.

Холодная вода выбила дух, я выплыл и огляделся. Златы нигде не было видно. Звать её не имело смысла, так что я начал быстро просматривать дно сверху, благо вода была прозрачной. Секунды шли, а её нигде не было видно. Наконец,

я заметил её волосы развивающиеся в разные стороны, а потом и белый купальник. Одно мгновение и я уже плыву ко дну, чтобы поднять её.

Злата не протестовала, открыла глаза и поплыла вместе со мной.

— Извини!.. — первое, что я услышал, когда мы вдохнули воздух.

— Что произошло? — спросил я, вытягивая её на берег.

— Ничего! Я просто хотела подумать.

— Под водой?

— Да...

— Ты так меня напугала!.. Я думал, ты тонешь.

— Извини! — она вцепилась в мои руки пальцами. — Я не хотела тебя пугать, — ответила, стуча зубами от холода.

— Вода всегда на меня так действует. Хочется замереть и...

— она заплакала.

— Тише, тише, — я прижал её к себе, унимая всхлипы.

— Расскажешь потом, когда будешь готова. А сейчас пошли.

Я помог ей встать, обнял за плечи и повёл к купели.

Злата

Все постройки на базе Паши обладали собственным характером. Кедровые терема, стеклянные треугольники домов, даже резные скамейки. Видно было, что он вложил в свой бизнес душу. Ну либо очень хорошо заплатил дизайнеру.

Купель оказалась тоже стильной. По бокам были выреза-

на виноградная лоза и какие-то невиданные звери. Но самое интересное в этой купели — это расположение. Она стояла прямо за домиком Паши.

От воды исходил пар. Я забралась на первую деревянную ступеньку и потрогала воду.

— Ммм... как приятно.

— Забирайся, — чуть хрипловатым голосом предложил Паша и проследил глазами за тем, как я медленно опустилась в воду.

Я с наслаждением закрыла глаза, привыкая к температуре. Паша принёс полотенца и два больших халата и оставил их на ступеньке, а сам присоединился ко мне.

Я наблюдала за тем, как расслабляются мышцы его бицепсов, как играют несмелыми солнечными лучами капельки воды на его груди. Грудь, к которой хотелось прижаться.

Я не знала, как теперь игнорировать это жутчайшее притяжение между нами. Он же брат папы. Понятно, что по крови мы два совершенно разных человека, но морально...

Расслабление в одной с ним ванне точно не поспособствует ничему хорошему.

Паша прикрыл глаза и откинулся на бортик. Я же наоборот, напряглась, и не имея лучшего варианта, решила как всегда смыться. Резко встала и собралась вылезти из воды, вытереться и под каким-нибудь предлогом сбежать к себе в комнату.

Он потянул меня за запястье и расстояние между нами

стремительно сократилось до ничтожно маленького.

Я оказалась в объятиях мужчины. И всё это молча. Будто бы, если кто-то сейчас скажет хотя бы слово, то этим словом объявит начало войны. Войны доводов разума и чувств.

Мы молчали. Я была прижата грудью к его груди.

Думать не получалось. Я хотела всего. Хотела, чтобы он отнёс меня к себе в домик. Чтобы содрал купальник. Чтобы показал, что такое настоящий секс. А ещё я очень хотела убежать.

Прикусила губу, пытаясь обуздать разыгравшееся воображение. Это всё неприлично. Так нельзя. Нам нельзя.

Моё бедро оказалось у него между ног. Его пах упирался в меня. Или я в него, это как посмотреть.

Я нервно дёрнулась.

— Не надо, — только и сумела произнести.

Паша тяжело дышал.

Его правая рука съехала с моей спины ниже, под воду, проскользила по ягодицам, крепко сжала. Хотелось выть от беспомощности, от огня, который выжигал желание на моём сердце. Я сглотнула и рвано выдохнула. Это подначило его. Пальцы аккуратно забрались под трусики, нежно лаская кожу.

— Не надо, — пропищала я, когда почувствовала, что кончик указательного пальца подбирается ближе к самому сокровенному.

Паша словно очнулся.

Убрал руки и поднял их вверх.

— Извини, — хрипло сказал он. — Я не должен был.

А я не смогла отодвинуться. Я вдруг поняла, что просто физически не могу отойти от него даже на миллиметр.

Осторожно и несмело обхватила его корпус руками, опуская голову ему на грудь.

— Извини, — повторила за ним.

И мне на шею опустился лёгкий поцелуй, запуская на моей коже мириады мурашек.

— Это всё плохая идея, — сказал он, продолжая покрывать мою шею лёгкими касаниями губ. — Но других идей у меня нет. Теперь я уже не смогу отказаться от тебя.

Мои соски затвердели, я поняла это, когда чуть качнулась, касаясь ими кожи его груди.

— Это неправильно, — продолжила я наш бессмысленный разговор.

Меня вдруг подхватили под ягодицы и усадили к себе на колени.

Мои ноги были широко разведены. Я чувствовала, как мне в лоно упирается через купальные шорты его член.

— Это никуда не годится, — серьёзно сказал Паша и отодвинул с моей груди чашечку лифчика.

Его рот опустился мне на грудь и я мучительно простонала что-то, запрокинула голову и слегка качнула бёдрами, стараясь отодвинуться. Он прикусил мой сосок в ответ, заставив дёрнуться от болезненного наслаждения.

Я выдохнула протяжный стон. И напряжённые руки жёстко вдавили меня в его тело.

— Сумасшедшая. Я держусь из последних сил, — сказал он.

— Я не такая сильная как ты, — ответила я.

— Ты... — он попытался найти слова. — Я расторгаю наш договор.

— Но ему всего лишь три дня! — возмутилась я, пытаюсь отпрянуть,

Меня резко развернули, я оказалась стоящей к Паше оттопыренным задом и упирающейся локтями о бортик купели.

— Моему самообладанию пришёл конец.

Он сопровождал свои слова откровенным движением рук по моему телу. Под водой меня избавили от трусиков.

— Если тебе важна твоя невинность, то беги. Поверь, всё, что я сделаю с тобой...

Порочное обещание отозвалось желанием внизу живота.

— Я не... — пробормотала я, но не стала заканчивать предложение.

Жар прилил к щекам.

Не могла я произнести вслух, что и правда девственница.

Нечаянно подалась бёдрами ближе к нему. Мои ягодицы тотчас же были сжаты, смяты, раздвинуты. Уверенные пальцы потрогали меня между ног. Из моего рта вырвался стон. Паша медленно коснулся всего, доводя меня до сумасшествия.

— Последний шанс, — сказал он.

— Так не честно, — ответила я, ещё больше прогибаясь в спине.

Два пальца, оказавшиеся внутри меня, стали мне ответом.

Теперь уже он простонал что-то нечленораздельное. А я, я уже при всём желании не смогла бы остановиться, если бы не...

Звуки шумной компании, которая только что заехала на базу. Я привстала на локтях, но Паша не собирался вытаскивать из меня пальцы. Он потянул меня к себе, как за крючок, доставляя этим невыносимое удовольствие. Прижал спиной к себе, сжал грудь.

— Ты не вырываешься, не кричишь, тебе нравится.

Он мучительно медленно поцеловал меня в шею.

— Ты сделала выбор, Злата, — сказал мне на ухо. — Как и я.

— Ты сделал его за меня.

Глава 16 Ничего неприличного!

Злата

Купель, в которой мы с Пашей находились слишком близко друг к другу, была установлена в гладкий деревянный короб с комфортной лестницей.

Я смотрела на эту лестницу, снова думая о побеге, но его пальцы во мне напоминали, что теперь уже нет вариантов отыграть назад.

— Ты уверена, что не хочешь меня так же сильно, как я тебя? — спросил меня Паша насмешливо, .

Признаться, что хочу его до одури? Что никогда никого так не хотела? Никогда не желала разделить с кем-то постель, а теперь готова отдаться ему и в постели, и на колючих еловых иголках, и прямо здесь и сейчас?

— Минус неделя, — сдавленно ответила я.

— Что?

— За такое надо сокращать действие договора минимум на неделю.

Он рассмеялся.

— Ты говорила только про поцелуй. О пальцах речи не было. И даже о других интересных частях тела ты не обмолвилась. Сразу видно, не опытная ты в заключении сделок.

— А ты напротив. Очень опытный...

Разумеется, я застеснялась и не договорила.

И тут же поплатилась за это.

Он нежно прикусил мою грудь и... отпустил.

Просто хищно улыбнулся и вышел из воды, оставив меня жутко неудовлетворённой, желающей большего. Ловящей воздух ртом и не способной надышаться.

— Ты передумаешь, — сказал он и скрылся в домике.

Я вслух чертыхнулась и начала поправлять купальник.

Глупости всё это! Если бы он не возбуждал меня каждый раз до потери сознания, нам бы и поговорить было не о чем!

Просто химия. Гормоны.

Вернулась в свой корпус, всё ещё про себя ругаясь на ужасного-ужасного Пашу.

Аня передала, что моё следующее задание — клумбы.

Прекрасно, говорят, садоводство успокаивает. Это то, что мне нужно - успокоиться. И обдумать, то, что происходит между нами с Пашей.

Я слабо представляла, что мне надо будет делать с этими клумбами, но высушила волосы и переделалась в узкие тянущиеся штаны, короткую майку и толстовку.

Около большой круглой клумбы лежали инструменты: грабельки, лопатка, какая-то тяпка, перчатки и лейка.

Первые полчаса мне понадобилось, чтобы вообще понять где там цветы, а где сорняки, а потом началась долгая и утомительная для моей спины работа.

Спустя четверть клумбы, я еле как могла разогнуть поясницу.

— Хэй-хэй, — подошёл сияющий Паша.

Я наклонила голову, рассматривая его.

— Что? — спросил он.

— Ты счастливый, — улыбнулась я.

— Хуже всего для человеческой души уныние, на втором месте неопределённость, а уж если ты определился с тем, что тебя печалило, то остаётся место только для радости.

Я удовлетворённо хмыкнула, а потом...

Стоп.

С чем это он определился?

— Работай хорошо, вечером встретимся, — сказал он, а я будто бы воспламенилась изнутри. Будто мы до сих пор в той купели, а его пальцы внутри меня. Пришлось даже ноги сжать, чтобы унять чёртов огонь.

Я так и стояла хлопая глазами и не находя достойного ответа.

— Правильно, дорогая. Волнуйся. Мне нравится оказывать на тебя влияние. И работай, день короткий, а клумба большая.

С этими словами он ушёл, оставив меня с открытым ртом, а ещё с тяпкой в руках.

День и вправду оказался коротким, а клумба не большой, нет... гигантской! К моменту, когда я поливала последние цветочки, моя спина не просто вышла из чата, она выкинула телефон на городскую свалку, сожрала бумажку с паролями от всех аккаунтов и ушла в пешее путешествие до Тибета. В

чат она больше не собиралась.

А я не собиралась к Паше. Мы слишком разные. Он не воспринимает меня всерьёз.

Я поковыляла в сторону домика администрации, когда мне встретилась Света, которая недавно застала меня в кровати дяди и всё неправильно поняла. Почти неправильно.

— Мм, ну как ты? — спросила она с азартом.

— Спина болит, — ответила я.

— Ну это бывает, ты первый раз?

Я покачала головой, но её вопрос заставил меня крепко задуматься, о чём мы говорим.

— Вы всё неправильно поняли! — сказала я, но потом вспомнила, что произошло в купели и совсем зарделась.

— Не объясняйся, мы только рады и за тебя, и за Пал Палыча, — улыбнулась Света, поправив пучок коричневых волос. — Я никогда не видела его таким эмоциональным! Он шутит, улыбается. Чудеса!..

Я зависла на несколько секунд, не находя слов.

Ладно, пусть думают, что хотят. Я ведь и сама не знаю, что думать.

— Пал Палыч зовёт тебя на ужин, — хитро улыбнулась она. — Ты сходи переоденься и руки отмой.

Да, руки требовали помывки. А лучше спа. И маникюра. И сама я тоже. Копание в клумбе угробило не только спину. Мне вдруг стало как-то некомфортно. Я поднялась в комнату и долго приводила себя в порядок. И нервничала.

Я же просто так решила побрить ноги, да? Я же не собираюсь... делать ничего неприличного? Нет-нет. Но готовой быть надо ко всему. Правда же? И вообще. Я не стану встречаться с Пашей. Пойду спать. Скажу, что устала и всё такое.

С этими мыслями я оделась в домашнюю одежду и спустилась на первый этаж.

Аня приготовила жутко вкусное рагу. Пал Палыч тоже пришёл. Аня удивлённо посмотрела на него ухмыляющегося и поспешила с нами распрощаться.

— Ммм... моё любимое! — сказал он бодро и сел напротив меня. — Ну как цветы?

Я непонимающе на него посмотрела. Рядом с ним мысли куда-то улетучивались.

— Клумбу удалось привести в порядок? — спросил он, приподняв бровь.

— Аа... — протянула я. — Да!

— Устала?

— Ужасно.

— Это хорошо, потому что сегодня тебя ждёт массаж. Тебя. Ждёт. Массаж.

Эти три слова прокатились по внутренностям каким-то диким желанием.

— Никакого массажа, я иду спать, — возразила я упрямо.

— Ешь-ешь, — сказал Паша, и я вспомнила, что мы вообще-то ужинаем.

— Как прошёл день? — спросила я.

— В ожидании.

— Чего?

— Чтобы увидеть тебя снова.

Он сказал это будничным тоном, а я чуть не поперхнулась.

Пришлось прокашляться и выпить воды.

Когда мы доели, я убрала тарелки и пошла на кухню заваривать чай с мятой и малиной.

Как раз собиралась отнести кружки и заварник к столу, когда Паша подошёл со спины. Положил руки на мои плечи, проскользил ладонями вниз, сгрёб меня в охапку и уткнулся носом и губами мне в макушку.

— От тебя сумасшедше вкусно пахнет, — сказал он.

— От тебя тоже, — ответила я, разворачиваясь.

Он провёл носом по моей щеке к уху, задел мочку языком и втянул в рот.

Кажется, я опять издала стон. Это вообще можно контролировать? Внутри меня сжалась пружина желания.

Его рука опустилась на мою грудь, я плавилась под его касаниями. Чайник запищал. Я упёрлась руками в торс Паши.

— Это всё происходит слишком быстро, — выпалила на одном дыхании.

Он отступил, считав сомнения на моём лице.

— Как пожелаешь, — хитро улыбнулся. — Хочешь медленно, будет медленно.

Но почему он так порочно смотрит на меня?

Глава 17 Разговор

Злата

Паша взял чайник и понёс его к столу.

Мы сели рядом и разлили чай по чашкам.

— Где ты учился? — спросила я.

— В Уфе, в меде.

— Ты врач? — удивилась я.

— Мануальный терапевт, поначалу работал по этой специальности. В санаториях, домах отдыха, велнес клубах. Тогда-то мне и пришлось в голову открыть первую базу.

Я знала только о двух базах, но почему он всегда так говорил, будто у него их десятки?

— Решился, и всё получилось. Постепенно начал расширяться. Встретил Надю. Мы поженились.

Его взгляд как-то затуманился.

— Не говори, если не хочешь, — сказала я, грея руки о кружка чая.

— Она умерла слишком быстро. Рак. Погасла, я даже не успел толком этого осознать. Похоронил. И начал развивать бизнес. С тех пор он — моё главное детище.

Я прикусила губу, чтобы не расплакаться. Так вот коротко и по существу он рассказал мне о самой главной трагедии своей жизни.

— Извини, я не хотела заставлять тебя вспоминать об

этом.

— Было время, когда я пытался забыть. Но от этого не становилось легче, так что пришлось принять некоторые вещи.

Мы сидели и смотрели друг на друга.

Я рассматривала его щетину, волосы, глаза, брови. Он казался мне идеальным. Может, таковым он и был.

— Ну а ты? — спросил, смотря прямо мне в глаза.

От его взгляда и вопроса мне стало неловко. Я вообще не любила говорить про себя.

— Я всегда хотела быть хорошей.

Было как-то глупо поднимать эту тему после того, как он поделился своей трагедией.

— Я так старалась, что... совсем забыла, что надо быть просто собой.

— И какая же ты настоящая?

Я пожала плечами.

— Нам предстоит это выяснить.

— Университет выбрали родители? — спросил он.

Я кивнула.

— И работу?

— Да.

— А что ты выбрала сама?

Я задумалась...

— Выбрала не выбирать, наверное.

— А что ты делала, когда было свободное время и ника-

ких обязательств?

— Рисовала, — несмело сказала я.

Паша улыбнулся и кивнул.

Мы переместились на диван. Я перенесла чай на кофейный столик, а Паша развёл огонь в камине и устало опустился рядом со мной.

— Как ты сегодня? — спросила я.

Он посмотрел на меня изучающе. Забрал чашку из рук и поставил на столик.

— Готов отдыхать.

— И как обычно ты отдыхаешь?

Он ничего не ответил, но по его взгляду я поняла, что кино мы смотреть сегодня не будем.

— Ты хочешь медленно познавать друг друга? — спросил он.

Его рука скользнула по моей ноге. Он положил мои ступни себе на колени, поэтому мне пришлось улечься на подушку.

— Так?

Я была в шортах и майке, его пальцы скользили по голой коже. Он начал разминать мои икры, проводил по мышцам уверенными пальцами, то сжимая, то просто поглаживая.

— Да... — выдохнула я, неосознанно выгибая спину.

— Не уверен, что у меня получится делать это медленно, — честно признался он.

Его руки переместились выше колен.

— Очень не уверен.

Да я и сама уже была ни в чём не уверена! Он был так смел в своих движениях, что моё тело просто сходило с ума от этих прикосновений! Они прожигали насквозь до самого моего слабого девичьего нутра. И я уже забыла, что хотела уйти.

— Научи меня!.. — сказала я, вскакивая и опуская ноги, потому что если ничего не сделать, то я просто потеряла бы невинность прямо на диване общей гостиной.

— Надо почувствовать тело другого человека. Настроиться на него и дать ему то, что оно хочет. Я могу научить тебя механическим движениям, но они не особо много значат. Настоящий массаж начинается от сердца.

Мне вдруг очень захотелось подарить ему кусочек тепла. Сделать приятно.

Мы сидели рядом друг с другом. Я аккуратно взяла его ладонь и положила себе на колени, тыльной стороной вниз. Начала разминать его пальцы. Каждый по очереди. Сначала получалось как-то неуклюже, но вскоре я освоилась и перестала стесняться. Движения стали более уверенными, я переместилась выше, на предплечье, а потом и к плечу, разминая мышцы, поглаживая.

Его запах, тепло, дыхание.

Я так погрузилась в этот процесс, что не заметила, как встала на колени и уже разминала Паше шею. Он сидел, расслабившись и закрыв глаза, когда я окончательно устала, он

перетянул меня себе на колени, но не в милой позе, а в сумасшедше пошлой. Он развёл мои ноги и упёр их по обе стороны от себя, как тогда, в купели. Я сидела на нём верхом.

Паша вдохнул мой запах, уткнулся носом прямо между грудей. Потёрся о меня щетиной.

Дыхание моё сбилось, а сердце зашлось, как бешеное.

Паша завёл мои руки за спину и зажал их одной своей ладонью, а второй... Ох... он поднял мою майку вверх. Она была достаточно узкой, так что я носила её без лифчика... моя грудь оказалась обнажена. Несколько мгновений он рассматривал меня, а я сгорала со стыда. Но потом я увидела его взгляд, и мне перестало быть стыдно.

Он чертовски сильно меня хотел. Я почувствовала эту власть женщины. И она пьянила меня чуть ли не больше, чем сама наша с Пашей близость.

Его свободная ладонь начала исследовать мою грудь, живот, спину. Он касался меня носом, языком, губами, царапал щетиной. Эти контрасты сводили с ума. Но самое главное, его член упирался мне между ног, вызывая дикое желание потереться о него.

В какой-то момент я оказалась лежащей на диване. Его кожа холодила спину, это заставило меня вернуться в реальность.

— Я не готова.

Он замер.

— Ты сводишь меня с ума.

— Знаю, прости! Мы не очень хорошо друг друга знаем.
А ещё... Я просто никогда не...

Он недоумевающе посмотрел на меня.

— Не заставляй говорить это вслух.

Паша заинтересованно посмотрел на меня. Отстранился, опустил мою маечку и задал самый дурацкий вопрос:

— Ты девственница?

Я зажмурилась.

— Да, — ответила быстро.

— Что-то же ты уже пробовала? — спросил он.

Беру свои слова обратно, этот вопрос был самым дурацким!

Я сглотнула и покачала головой.

— Орально? — он приподнял бровь.

Мои щёки должно быть стали пунцовыми.

— Не брала в рот?

Чёрт! Как он может говорить это?!

Я плотно сжала губы и отвела глаза, плечи сами собой поднялись вверх.

— А как же Виталик? — усмехнулся Паша.

— Он уважал моё желание подождать, — сказала я тихо.

— Да уж, доуважался, хипстер недоделанный. А руками трогала когданибудь?

Я протяжно выдохнула и покачала головой.

Он тут же взял мою руку и положил себе на пах. Мои глаза должно быть расширились от ужаса.

— В купели ты не выглядела такой напуганной, — сказал Паша.

— Ты просто не видел моего лица, был занят другими частями моего тела.

— Смелее, сожми его.

Он удерживал мою руку на своих джинсах, я погладила внушительный бугор. Несмело нащупала очертания члена. Сглотнула.

— Хочешь посмотреть?

Я не успела сказать нет, он уже начал расстёгивать ширинку. Отвернулась, закрыла лицо руками.

— Хорошо, давай с закрытыми глазами. Просто дай мне свою руку, — хрипло сказал он.

— Что? Нет!

Глава 18 Очень неприлично. Чёрт! Очень...

Злата

В комнате было тепло, но по моему телу пробежались мурашки.

Паша мягко взял мою ладонь и потянул. Я подчинилась. Будто у меня были варианты...

— Скажи, если это слишком для тебя.

Я молчала, не в силах сказать решительно ничего.

И Паша опустил мою руку на свой член.

Я даже дышать перестала.

Он был тёплым, гладким, приятным на ощупь. Ствол был сильным и толстым, а ещё он был длиннее, чем я думала. Не то чтобы я вообще думала о мужских органах, но я имела некое представление, как он выглядит вживую. Так вот ЭТО было больше, чем я себе представляла.

Я мягко скользнула по нему пальцами, вообще это случилось случайно, а потом немного сжала.

Паша выдохнул стон и я тут же одёрнула руку, но он накрыл мою ладонь своей и мы вдвоём сжали его член.

Это было чертовски сексуально. А ещё невероятно неловко, стыдно, тревожно. Я даже дышать перестала из-за страха.

Паша провёл моей рукой вверх-вниз с новым протяжным

стоном на выдохе.

— Сделай так, моя маленькая катастрофа.

Я, не веря, что делаю это, повторила его движение.

— Так? — мой голос дрожал.

Я боялась сделать ему больно. Но по-видимому, ему нравились мои жалкие попытки.

— Да... Не останавливайся.

Я сама уже готова была ёрзать по этому дивану, чтобы унять желание, но пока не решалась даже открыть глаза и повернуться.

Как он там сказал до этого? Чувствовать тело другого человека?

Я несмело прощупала жилку на стволе. Добралась до головки. Она оказалась немного влажной. Я размазала влажность по гладкой коже. Паша глубоко дышал. Он обнял меня со спины, стиснул мою грудь, заставив и меня рвано выдохнуть. А потом забрался ко мне в шорты.

Я хотела отнять руку от его паха, но он накрыл её своей ладонью. Я сжала его член сильнее, когда его пальцы забрались ко мне в трусики.

— Па-ша-а...

— Да?... — насмешливо спросил он. — Думала, один я буду страдать от твоей сексуальной необразованности?

Его пальцы были гораздо смелее моих. Я прильнула к нему спиной, не представляя, как буду смотреть ему в глаза после такого.

— Иди ко мне, малышка.

Он потянул меня к себе на колени. Я сразу же открыла глаза и взвизгнула, прыгивая с дивана..

— Нет!..

Паша сидел, откинувшись на спинку дивана. его ноги были широко расставлены, а ширинка расстёгнута. Разумеется, моё внимание привлёк конкретно эрегированный большой член, который я только что трогала. Паша был totally ослаблен, и его совершенно не смущало, что я на него смотрю.

— Не мог бы ты одеться? — попросила я и отвернулась.

Пара секунд, и раздался звук закрывающейся молнии.

— Секс — это часть жизни, Злата, — сказал он, приближаясь ко мне. — Ты знаешь, кого я представляю, когда вернусь домой и зайду в душ, — прошептал он мне на ухо. — И я знаю, какие мысли не дадут тебе сегодня спокойно спать.

Смущать меня у него получалось лучше всего.

— Теперь, когда я всё решил, и ты — моя, мы быстро решим твою невинную проблему, — сказал он всё так же на ухо. — Добрых снов, Злата.

Я повернулась, только когда за ним закрылась дверь.

ЧЁРТ! Что это всё было? И как теперь со всем этим жить?! Да я только что трогала... его!

После такого исследования мужского желания на практике, уснуть мне и правда никак не удавалось. Что-то мне подсказывало, что именно на это Паша и рассчитывал. Я сжимала между ног одеяло, ворочалась, пытаясь найти удобное

положение для сна, а в итоге в какой-то момент просто отрубилась от усталости.

Павел

Я уходил с чувством выполненного долга. Какую-то часть её тщательно выстроенной Китайской стены сегодня мне удалось снять. У меня было впечатление, что эта стена — плотина. Когда Злата расслабится, и стены падут, я увижу очень чувственную девушку. Я уже её вижу. Несмелую, хрупкую, зажатую, но такую привлекательную и чуткую...

— Ты откуда такой довольный? — спросил Марк.

Я и забыл, что они приехали.

— Да так, с ужина. Как устроились?

— Я серьёзно, чем тебя там кормили? И кто? Неужели Оля до тебя добралась? У тебя на лице написано “счастье”.

Я усмехнулся.

— Нет, не Оля.

— Кто она?

— Она... вообще-то здесь есть проблема, потому что она — моя племянница.

— Та самая? Падчерица твоего старшего брата?

— Да.

— И ты видишь в этом проблему? — спросил Марк, нахмурившись.

— Сначала видел, но теперь... нет. Я всё решил.

— А она?

— Не знаю, но её никто не спрашивает, — улыбнулся я.

Мы зажгли костёр у моего домика, пришли Катя и Оля.

— Сколько ей лет? — спросила Катя.

— Двадцать, — ответил я. — Было странно говорить о Злате.

— И что она любит?

— Спать допоздна, — не задумываясь ответил я. — А ещё сводить меня с ума! Но если честно, мне кажется, она и сама пока не знает, что ей нравится.

— Ты нас познакомишь? — с надеждой посмотрела на меня Катя.

— Познакомлю, но вы не будете её доставать!

— Конечно будем! Нам надо знать всё о той, которая вдохнула, наконец, в тебя жизнь! — добавил Марк.

Все засмеялись, а я усмехнулся.

И правда. Злата, такая хрупкая и упрямая, добавила мне желания жить. Жить в красках. Чувственно. Смело.

Не просто ставить бизнес-задачи и достигать их выполнения. Не гнаться за результатом, а... Остановиться, оглядеться, прочувствовать момент. Настоящее. Здесь и сейчас. С ней.

Я уже был в предвкушении утра, чтобы скорее встретиться со Златой.

Глава 19 Ты здесь

Злата

Я проснулась от лёгкого и приятного касания. Плечу стало щекотно.

Было так тепло и уютно, что я никак не хотела вырываться из оков сна, но когда касание стало более настойчивым, я открыла глаза.

— Доброе утро, катастрофа, — ласково сказал Паша.

Я резко проснулась.

— Как давно ты здесь? — спросила, пытаясь собрать сознание из разрозненных кусков в единую картинку.

— Только что пришёл.

Теперь я уже могла видеть, что Паша стоял надо мной, скрестив руки на груди.

Я хотела было спросить, что он забыл здесь в такую рань, но тут же вспомнила. Зарядка!..

— Девять ноль пять.

— Дай мне десять минут, — попросила я.

— Даю пять, мне ещё по делам ехать.

— Хорошо, — я согласилась, лишь бы остаться одной в своей комнате и поскорее почистить зубы.

Я метеором забежала по комнате, чтобы одеться и причесть за пять минут. Ещё не забыла какого это — всё утро без завтрака за опоздание.

Натянула кроссовки и выскочила на улицу.

Паша был не один. Рядом с ним стояла очень красивая блондинка.

— Доброе утро. Злата, Оля, познакомьтесь, сегодня будем разминаться вместе.

Я сглотнула, но кивнула и даже приветственно улыбнулась женщине.

Ей было лет тридцать. И по ней было видно, что она за собой ухаживает. Чёрт! по ней было видно, что она крутит мужиками как хочет! Подкаченная задница, аппетитная грудь, ухоженные волосы и... это что, макияж? Она даже на зарядку пришла в полной боевой готовности.

Я с трудом оторвала взгляд от Оли.

А я сейчас выгляжу, как будто... ну как будто я только что проснулась и наспех собралась!

— Побежали? — спросил Паша.

Оля с энтузиазмом кивнула. Я же изобразила на лице кислую улыбку и поплелась следом за ними.

Вид на Олю сзади впечатлял. Как только она наработала себе такую жо...

— Давай-давай, Злата, — подбодрил меня Паша, обернувшись.

Хотелось зарядить в него шишкой.

Он повернулся обратно и они с Олей продолжили разговор. Как вообще она могла говорить во время бега?! Я еле ловила ртом воздух от их темпа. Оля всё время касалась Па-

ши. То за плечо его потрогает, то за бицепс, то шутиливо пихнёт его своим выразительным бедром.

Я глотала ревность и тащилась за ними изо всех сил стараясь не отстать.

Но в какой-то момент я всё же отстала. Когда они скрылись за поворотом. Я остановилась, упёрлась ладонями в колени и начала ловить сбившееся дыхание.

Дурацкая эта Оля! Откуда она вообще взялась?! Новая сотрудница? Почему Паша нас толком не представил?

Я отдышалась и уже хотела было повернуть обратно к домику, как Паша вернулся. Один.

— Извини, я заболтался и забыл, что ты пока не так быстро бегаешь.

Я смотрела на Пашу. Немного потный, но говорил он спокойно, не запыхавшись. Он был в шортах и майке.

— Побежали, Оля уже начала делать разминку.

Я слегка скривилась.

— Кто она, Паш? — спросила я.

— Ты что, ревнуешь?

Я подняла брови.

— Нет, с чего ты взял?

Паша подошёл ближе и сгрёб меня в охапку. Его рука зарылась мне в волосы, он легко потянул их и запрокинул мне голову.

Он смотрел на меня и молчал.

— Ты лучше договаривай, а то у меня богатая фантазия,

— слабо запротестовала я.

Он усмехнулся и нежно поцеловал меня. Так нежно, неведомо, бесконечно сладко, что сердце замирало и отказывалось продолжать работать. Мысли в голове сначала пытались что-то мне сказать, но проявлялись урывками, а потом и вовсе пропали, ведь Паша подхватил меня под ягодицы и прижал спиной к дереву.

Нежность испарилась, рассеялась, как туман.

Я честно пыталась вести себя прилично, но это горячее дыхание, твёрдость, упирающаяся в лоно и поцелуй, который перестал быть нежным... всё это не располагало хорошему поведению. Я услышала сдавленный стон на выдохе, полный порочного удовольствия, и поняла, что это мой собственный отчего-то сорванный и рваный голос.

Паша целовал мою шею, неистово и жарко. Неуправляемо. А я цеплялась за его руки, плечи, волосы, шептала на ухо что-то. Кажется, его имя.

— Моя персональная катастрофа, — сказал он охрипшим голосом.

— Нам надо идти, — вдруг поняла я. — Там же Оля.

— Ты здесь, — сказал он, — а значит, мне никуда не надо. Я улыбнулась.

Губы немного покалывало от этих диких поцелуев.

Он поставил меня на землю.

— Так кто она?

— Подруга жены моего друга, — ответил он.

Я подняла брови. Как-то не ожидала такого ответа.

— Приехала отдохнуть?

— Да, они заселились в двух домиках у берега.

— Они?

— Я познакомлю вас. Ну а сейчас вперёд. Зарядку никто не отменял.

Оля оказалась классной. Она бы мне безусловно понравилась, если бы не эта выраженная сексуальность! Её движения были плавными, сама она выглядела будто только что из салона красоты. Ну а Паша будто бы не видел этого, он поддерживал разговор, смеялся над её шутками, но его взгляд всегда магнитом притягивало ко мне. Это успокаивало, но и одновременно заставляло нервничать. Я одёргивала одежду, поправляла волосы, закусывала губы.

В общем, я была рада, когда мы, наконец, разошлись!

Перед тем, как расстаться, Паша потянулся, чтобы поцеловать меня, а я... Там же была Оля!.. Я отстранилась, пытаюсь сделать вид, что так и задумывалось. Паша внимательно смотрел за моей неуклюжей реакцией.

— Как же долго придётся тебя учить, — пробубнил он, а я нервно сглотнула, мне бы прошлые “уроки” как-нибудь освоить.

Сегодняшним заданием для меня было покрасить забор. Чёрт! Я не думала, что это может быть так сложно!

Краска была какая-то дорогая, она совсем не пахла. Я

старалась прокрашивать все неровности, которые мне встречались, и уже спустя минут двадцать натренировалась, моё окрашенное полотно выглядело аккуратно. Казалось бы, не пыльная работа, но уже через пару часов мои руки отваливались, было ощущение, что кисточка весит целую тонну! Спина тоже не сказала мне спасибо, хотя я старалась менять положение тела и делала паузы на лёгкую зарядку.

Весь день я размышляла, что же мне делать с Пашей. С нами. С нашими странными отношениями. Это больше не походило только на возбуждение. Это превращалось в какую-то болезненную привязанность. Пол дня я надеялась, что он придёт, что просто пройдёт мимо и улыбнётся, что скажет что-нибудь колкое, но он же предупредил, что ему нужно будет уехать...

В конце концов я поставила ведёрко с краской на веранде и отправилась в свою комнату. Мне нужно было принять душ и что-нибудь съесть.

Я сняла одежду, бросила её на комод и отправилась в ванную.

Меня отвлёк звук позади.

— Тебе чёртовски идёт нога!

Глава 20 Совместный душ

Злата

Я взвизгнула и спряталась за дверью ванной.

— Что ты здесь делаешь? — грозно спросила, ища, что бы такого на себя натянуть.

— Видел, что ты шла в домик, пришёл проведать тебя.

— Стучать не учили?

— Там было открыто, — он усмехался?

А потом я услышала стук в дверь.

— Подожди! — я замоталась в небольшое полотенце, потому что ничего лучше под рукой не оказалось, и приоткрыла дверь. — Ты не можешь вваливаться вот так.

— Вот так? — спросил он, полностью раскрывая дверь и ловя меня в объятия.

— Да! — завопила я, извиваясь в его руках, — вот так!

— А так можно? — насмешливо спросил он, занося меня в ванную и втягивая в душевую.

— Нет!

Он включил тёплую воду и мы оба оказались мокрыми. Он в рубашке, часах, брюках, я в полотенце и голая.

Я засмеялась и бросилась снимать с него часы.

— Они водонепроницаемые, но спасибо за заботу, — ответил Паша.

Я цеплялась за тяжёлое полотенце.

Паша нежно убрал с моего лица волосы.

— Какая же ты красивая!

— Ты говорил, что я катастрофа, — напомнила я.

— Самая красивая катастрофа, — и почему только его голос вмиг становился таким хриплым и сексуальным?

— Паша, я...

Я хотела сказать, что не готова. Но вообще-то я была готова. Просто мне было страшно.

Он положил большой палец мне на губы.

— Чшшш.

Его рука опустилась на краешек моего полотенца, завернутый внутрь.

Я похолодела и накрыла его руку своей.

— Доверься мне, — сказал он, сглотнув. — Я не буду делать тебя женщиной. Сегодня.

Я стояла, не шевелясь, а Паша медленно вытянул ткань, намокшее полотенце стало съезжать, меня наполнил ужас от кончиков пальцев на ногах до самой макушки, я хотела придержать свою импровизированную робу, но Паша взял мои руки и поднял их у меня над головой.

Я смотрела на то, как мокрая рубашка облепила его тело. На то, как дернулся кадык на его шее. На то, как сократились мышцы его груди, когда полотенце оказалось на полу.

Он провёл ладонью от моей шеи вниз по груди, талии, бедру. Вода стекала по нам тонкими струйками, заливалась мне в лицо, которое я стыдливо опустила.

Мой взгляд, блуждавший по телу Паши, остановился на внушительном бугре на штанах. Я тут же подняла голову, закрывая глаза от воды. Паша накрыл моё лицо своим. Он приблизился, будто бы время для того, чтобы смотреть, закончилось.

— Я хочу тебя до сумасшествия, — сказал он.

Я ничего не ответила, у меня дыхание перехватило от страха. Он наклонился ниже, соски задела ткань рубашки, которая вдруг показалась совсем лишней. Но прежде чем он меня поцеловал, и я уже не смогла остановить этот несущийся на всех парах поезд, я сказала:

— Ты обещал.

Мои глаза были закрыты, а вода всё так же стекала по телу. Только вот руки оказались теперь на свободе.

— Хорошо, катастрофа, я сдержу обещание.

Я почувствовала холод. Паша ушёл.

Я открыла глаза и попыталась отдышаться, восстановить равновесие. Но чёрт возьми! Он просто мастер в том, что касается вывода меня из себя!

До одури боюсь, что Паша тоже меня бросит. Попользуется и выбросит, как ненужную вещь.

А так хотелось верить.

Так хотелось быть уверенной в мужчине, что рядом со мной.

Склонить голову на его плечо, позволить ему всё решить. Не тащить все проблемы на себе!..

Я сглотнула вязкую слюну и начала переодеваться. Взгляд зацепился за яркое пятно на моей подушке.

Две упаковки карандашей. Бумага. Ластики.

На лице расплылась улыбка. Паша...

Я собралась и спустилась на первый этаж. Оказалось, что Паша уже уехал. Пришлось быстро пообедать пловом, который приготовила Аня, и отправиться докрашивать свой уже любимый забор.

Но никакие заботы не спасли меня от мыслей о Паше.

Глава 21 У костра

Злата

Когда на улице потемнело и красить стало неудобно, я с неудовольствием оставила работу. Всё это время я слушала музыку и пританцовывала, так что спина болела не так сильно, как могла бы, но и забор был покрашен немного неровно.

Я устало привела себя в порядок, надела пижаму и спустилась в кухню, чтобы что-нибудь съесть и лечь спать, не наделав ещё каких-нибудь глупостей.

Но Паша перехватил меня у холодильника.

Я схватилась за грудь, потому что сильно испугалась.

— Привет, — сказал он, пока я пыталась уговорить бешено колотящееся сердце.

— Спасибо, — сразу же ответила я.

Он вопросительно приподнял бровь.

— За карандаши, — выдохнула я.

— Ерунда. Пошли. Мы идём знакомить тебя с моими друзьями!

Не слушая мои отчаянные доводы, он застегнул на мне свою толстовку, накинув её прямо на мою пижаму, закинул меня на плечо.

— Я сама! Я сама пойду! Всё! Опустит!

Только я почувствовала под ногами пол, как рванула прочь к лестнице, чтобы спрятаться от его друзей, и от него

самого. Но глупо было думать, что я могу быть быстрее или сильнее Паши.

— Обманщица!.. — причитал он всю дорогу.

Меня всё-таки закинули на плечо и потащили к костру.

На улице уже было темно. Играла гитара, над большим столом висела вереница крупных огоньков, деревянный стол был уставлен большими стеклянными мисками с салатами и фруктами.

— Катя, Марк, Оля, познакомьтесь, моя... Злата. Злата, это мои старые друзья.

Я рассеянно со всеми поздоровалась.

Вокруг бегали двое малышей.

— Эти гномы — Вадим и Вита, — объяснила красивая блондинка, увидев, что я за ними наблюдаю, а там их няня — Маша.

— Очаровательные дети, — сказала я и неловко присела за стол.

— Паша сказал, что ты его племянница, — произнёс крепкий мужчина, по-видимому Марк.

Серьёзный, но со смешинкой в глазах.

— Да, — неуверенно ответила я. — Но мы не настоящие родственники, — зачем-то пустилась я в объяснения. — Паша брат моего отчима, не отца.

Марк и Катя переглянулись.

Я прикусила губу, чтобы не сморозить что-нибудь ещё.

— И ты живёшь здесь? — спросила Оля.

Как можно быть такой стильной в объёмном спортивном костюме? Мне стоило бы у неё поучиться!

— С недавних пор. Временно, — кивнула я.

— Нет ничего более постоянного, чем временное! — весело сказала Оля, накладывая себе в миску виноград. — Уж я-то знаю.

Они с Катей были чем-то неуловимо похожи.

Паша сел рядом со мной, поставив на стол блюдо со свежеприготовленной рыбой.

— У тебя же нет на неё аллергии? — спросил он.

— Нет, — я покачала головой.

— Тогда ешь, — весело сказал он и положил кусочек лосося мне на тарелку.

— Спасибо, — ответила я, снова замечая, как Марк и Катя удивлённо переглядываются и почувствовала ладонь Паши у себя на талии.

Диалог медленно двигался вокруг Олиных успехов, она рассказывала, как начала работать стилистом и скольким девушкам помогла подобрать гардеробы. Катя же оказалась писательницей, она опубликовала несколько книг и сейчас работала над новинкой под названием “Подарок для тирана”. Я смотрела на этих женщин с широко открытыми глазами. Они были такими уверенными в себе, спокойными и красивыми.

Волей не волей я задумалась о себе. Чего же я хочу от своего будущего?

— А Злата рисует, — вдруг сказал Паша, — у неё очень красиво выходит. А ещё она учится на маркетолога.

Я покраснела. Хорошо, что на улице уже стало темно, а при свете костра было не разглядеть, какого цвета мои щёки.

— И что ты любишь рисовать? — спросила Катя.

— Меня, разумеется, — сказал Паша.

Я совсем растерялась.

— Ну куда же без тебя, красавчика, — засмеялась Оля.

Мне понравилось, как по-дружески они друг над другом шутили.

— Ну правда, что ты чаще всего рисуешь? — посмотрела на меня Катя.

— Так, что вижу, то и рисую, — ответила я.

— Мне больше всего понравилась вот эта, — заявил Паша и достал из кармана рисунок меня, сидящей на комод в трусах.

Я не успела запротестовать, как он уже передал листок девушкам.

— Не делай так больше, — я повернулась к нему.

— Нарисуешь мне обложку на книгу? — спросила Катя.

— Я скоро буду печататься, а издательство всё не может подобрать художника, который бы мне понравился. Первый тираж пять тысяч экземпляров, они хорошо заплатят.

— Я... я не знаю... — ответила я.

— Ну вы совсем засмущали девочку, — сказал Марк, подмигивая мне.

— Нарисует, скинь описание, что там должно быть, — ответил Паша. — Я прослежу, чтобы нарисовала, — усмехнулся он.

— Спасибо за возможность, — ответила я.

— Время игры! — заявила Оля, доставая карточки из красивой коробки.

Марк закатил глаза, Катя засмеялась, но никто не протестовал.

Играла называлась “Угадай кто”, каждому на голову крепилась карточка со словом, так что ты не видел, что выпало тебе. Твоя задача — выяснить у других своё слово, но вопросы можно задавать только так, чтобы другие могли ответить “да” или “нет”.

Марку выпало слово “бочка”, Кате “балерина”, Оле “торт”, Паше “топор”. Что же выпало мне?

— Я животное? - спросила Оля.

— Нет, — ответил ей Паша и тут же спросил меня, — я живой?

Я сглотнула, рассматривая его лицо.

— Да, — вдруг ответила Катя и зачем-то выразительно посмотрела на меня, — теперь да.

Оля засмеялась. Я не поняла почему. Только потом до меня дошло, что когда я приехала на базу, Паша был похож на смерть, ему только косы на хватало. Раздавал указания, делал какие-то дела, пил кофе литрами, сидел за ноутбуком, рассматривая графики с фондового рынка. Но мало помалу

он оттаял.

Я вспомнила, как он улыбнулся мне, выходя из купели прошлым утром. Щёки мои покраснели, только я вспомнила, где перед этим были его руки.

— Я — что-то живое? — несмело спросила, начиная осваиваться в этой интересной компании.

— О нет, — ответил Марк, и Катя ткнула его локтем под бок.

Хм, значит, я какой-то предмет...

И мы пошли дальше по кругу. Катя оказалась мастером игры и первая выиграла, а потом оставила нас и ушла вместе с запыхавшейся няней укладывать малышей спать.

— Мой предмет деревянный? — спросил, наконец, Марк, приближаясь к разгадке своего слова.

Оля неуверенно покивала.

— Бывает деревянным, — добавил Паша.

— А я сладкая? — спросила Оля, глядя на Пашу.

Я пригrelась под его боком.

— Да, — ответил Паша и тут же посмотрел на меня. — Я оружие?

— Да! Как ты узнал? — удивилась я.

— Думал от обратного, все слова из разных категорий. Твоя очередь.

— Если все слова из разных категорий, то я скорее всего посуда или какой-то другой бытовой предмет. Его используют в доме?

— Это используют и дома, и на работе, и на улице, — ответила Оля, сексуально прогибаясь в спине. — Но лучше не использовать его вообще.

Я растерялась. На ум приходили какие-то пошлые варианты. Да ещё Паша, тихонько засмеявшись, положил под столом руку мне на бедро, медленно поглаживая меня. Я сглотнула.

В общем, со своим словом я осталась последней. Перебрала уже десятки категорий, но ничего не подходило.

— Я — одежда?

— Да, — весело сказала Оля, хлопая в ладоши.

— Одежда, которую лучше не использовать, что же это...
— пробормотала я.

Мои собеседники хихикали и переглядывались.

— Корсет? — спросила я.

Катя покачала головой из стороны в сторону.

— Бюстгалтер?

— Да! — заголосили ребята.

Я засмеялась тоже. Наконец-то, эта пытка закончилась.

— Я, пожалуй, пойду, — сказала, вставая. — Спасибо за вечер, было очень приятно с вами познакомиться.

— Ну нет! — громко сказала Оля. — Все спят, на дворе ночь, костёр, гитара. Время для игры в бутылочку! А потом купаться!

Паша засмеялся.

— Оля, вот ты беспокойная душа.

— Спасибо, воды с меня достаточно, — ответила я.

— А с меня — нет, — ответила она, тоже вставая.

Паша скользнул взглядом по её фигуре, когда Оля сняла кофту. Меня укололо ревностью.

Ну же, Злата. Иди в домик. Иди спать. Это тебя не касается.

Но Оля призывно посмотрела на Пашу.

— Раз уж вы не хотите играть. Пошли плавать. Боюсь, без тебя я не справлюсь, утону ещё.

Марк добродушно хохотнул, смотря за этим спектаклем.

— Там мелко, — ответила я, неожиданно для себя. — А Пал Палычу пора спать, ему утром сводки фондового рынка смотреть.

— Ты права, — ответил Паша, поднимаясь. — Оля, лучше воздержись от плавания.

— Какая скукотища, — притворно вздохнула Оля и села обратно за стол.

— Ну, добрых снов! — сказала я, а Паша как-то автоматически пошёл за мной.

Мы молча шли в темноте.

Я шла, мягко ступая по камням дорожки.

Но когда я повернула к своему домику, он взял меня за руку.

— Тебе разве не сказали, что ты переехала?

Глава 22 Допереезжалась

Злата

На улице было чертовски темно, но освещение дорожек создавало особую уютную атмосферу на базе.

— Что? — спросила я, обернувшись.

И тут же оказалась на его руках.

— Ты переехала, — весело повторил Паша.

— Что ты творишь?!

Носить меня на руках стало его дурной привычкой.

— Да я весь вечер терпел! Весь день! Всю неделю!... — сказал он, тяжело дыша, пока быстро двигался в сторону своего домика.

— Сумасшедший! Поставь меня на землю, я могу идти сама!

Он молча сносил мои протесты, пока не поднялся на веранду своего треугольного домика, который стоял в отдалении.

— Вот теперь, ты можешь идти сама. Тебе туда, — он указал пальцем мне за спину, на дверь.

— Я живу в корпусе администрации, — упрямо сказала я.

— Ты теперь живёшь со мной.

— Нет! — я нахмурилась.

— Скажи так ещё раз, только наоборот.

— Да нет же!

— Точно, вот так, только без “нет же”.

Я хотела возмутиться ещё, но его губы резко накрыли мои так, что я уже ничего не могла сказать.

Спиной я почувствовала деревянную обшивку дома.

Кожей — жар мужских ладоней.

В живот мне упиралась его внушительная эрекция.

Внутри сжалась пружина желания.

Господи, я так хотела его! Хотела до одури оказаться на его кровати. Голой. Хотела, чтобы он продолжил своё порочное дело и изучил все потаённые участки моего тела. Хотела сама пройти по каждому сантиметру его натренированного торса, сильных рук, ног, спины, всего!..

Но я не очередная Оля.

Я не хочу быть очередной девушкой, которую он затащил в постель.

Мне удалось на секунду отпихнуть его от себя.

— Это так не работает! — выдохнула я. — Если тебе надо просто физически с кем-то... Это не для меня.

— Секс, Злата, это называется секс. И да, он мне очень нужен. Сейчас. С тобой.

— У нас чёртов договор, — в панике выпалила я. — Я делаю, что ты хочешь, и ты меня отпускаешь!

Это для него оказалось ударом под дых. Я увидела разочарование в его глазах.

— Если тебе так хочется поскорее сбежать от меня — беги! — неожиданно спокойно сказал он.

Я проглотила вязкую слюну.

— Заказать тебе такси? — спросил Паша. — Помочь собрать вещи? — его голос стал громче. — Дать денег на проживание?

Я не дышала. Но уже не от страха, а от обиды.

— А тебе с чем помочь?! — кинулась я в ответ. — Согреть постель и свалить в закат?!

— Можешь просто свалить в закат, — сказал он.

Мы гневно смотрели друг другу в глаза.

— Тебе так страшно, что ты даже не готова дать нам шанс?

— Мне не страшно! — заявила я, а у самой уже тряслась нижняя губа. — Просто я не хочу быть очередной твоей подстилкой.

— Ты ровным счётом ничего обо мне не знаешь.

Он был не прав.

Я знала, что он кладёт одну ложку сахара в кофе, что он удивительно выносливый, что ненавидит бездельников, что обожает озеро, что ему нравится какой-то дурацкий рок из 80-ых. Я знала его любимый аромат, сладковатый и с перчинкой, цвет, тёмно-зелёный, блюдо, блинчики со сгущёнкой.

Но ничего из этого я не сказала вслух, потому что вдруг поняла, что я слишком много знаю о человеке, с которым, как я считала, у меня просто химия. Гормоны. Физиология. Но не любовь.

— Так я и думал, — сказал Паша и прошёл мимо меня в дом.

Я постояла ещё немного на крыльце, не зная, куда девать себя и свои эмоции. И пошла в корпус администрации. Меня разрывало изнутри от злости на саму себя и на Пашу.

По пути меня перехватила Катя.

— Злата, — позвала она.

Я не очень-то хотела, но всё же обернулась.

— Паша мне очень дорог, — сказала блондинка. — Пожалуйста, не разбивай ему сердце.

Моему негодованию не было предела.

Это я не должна разбивать ему сердце? Я? Серьёзно?

Вот сейчас, когда это он сначала потащил меня к себе в койку, а потом просто ушёл, оставив меня одну, раз я отказалась в неё лезть!

— У моего дяди его нет, — ответила и прошла мимо, теперь уже не останавливаясь до самой своей комнаты.

Захлопнула дверь, прислонилась к ней спиной и съехала на пол.

В нём мне нравилось всё. Нравилось, как он хмурится по утрам, когда пьёт свой кофе. Как щёлкает пальцами по клавиатуре, вбивая какие-то цифры в свои отчёты. Как обнимает, когда мне холодно. Как всё время подхватывает меня на руки.

Хотелось кричать от несправедливости.

Ну почему я влюбилась в практически единственного запретного для меня мужчину в этой стране?!

Что бы я сказала отчиму, если бы всё у нас с Пашей вы-

шло?

— Богдан, мы с твоим братом теперь вместе. Ну мы же с тобой не родные по крови, понимаешь, так получилось, — сказала я вслух, пробуя мерзкие слова на вкус. — Пальцы твоего брата побывали у меня в...

Резкий стук в дверь оборвал мои грёбанные размышления вслух.

Господи, надеюсь никто этого не слышал.

Сердце бешено работало, без устали качая кровь, я встала, приложила холодные ладони к пылающим щекам и открыла дверь.

— Поговорим? — спросила Катя.

Я молча открыла дверь чуть шире, прошла в комнату и села на кровать.

— Кто из вас сомневается в ваших отношениях? — мягко спросила она, заходя ко мне в комнату и закрывая за собой дверь.

— У нас нет никаких отношений.

— Врёшь, — улыбнулась девушка.

Я прикусила щеку изнутри.

— Значит, ты сомневаешься.

— Он тоже, — быстро ответила я.

— Ты конечно извини, но если вы хотели скрыть, что между вами что-то происходит, то вы жёстко пропалились. Вы так смотрели друг на друга...

Я сглотнула.

Она права.

— Не выглядело, что он сомневался, когда он так заботился о тебе при своих друзьях сегодня вечером.

— Это могло выглядеть, как забота о племяннице.

— Могло. Если бы не его глаза, прикованные к тебе, — улыбнулась она. — Ты любишь кого-то другого? — спросила она, садясь на пол моей комнаты в позе лотоса.

— Нет, — тут же ответила я.

Это вызвало вздох облегчения у Кати.

— Тогда что тебя беспокоит?

Я посмотрела на неё с вызовом.

— Он — мой дядя.

— Он — брат твоего отчима. Есть разница, согласишься.

Я сжала зубы, смотря на неё.

— Слушай, никто же не заставляет тебя делать выбор прямо сейчас.

— То, что между нами происходит. Оно заставляет.

— Ты ещё никогда не..?

— Нет, — быстро ответила я, снова покраснев.

Катя улыбнулась.

— Тогда тем более. Кто может быть более лучшим первым партнёром, чем взрослый и опытный мужчина? — спросила она.

— Сверстник?

Катя прыснула.

— Точно нет.

Я тоже улыбнулась.

— Я никогда не видела его таким счастливым, — сказала она вдруг. — Если можешь, не отнимай у него счастье.

— А как же я? Я ему надоем, и что потом?

— С чего ты взяла, что у него такое потребительское отношение к женщинам? — нахмурилась Катя.

— С того, что...

Я задумалась, с чего это началось.

— Паша очень и очень редко с кем-то встречается. Поверь, я уже давно пытаюсь его с кем-нибудь свести. Вот даже Олю привезла, а он на неё вообще не смотрит.

— Смотрит!

Пришла моя очередь хмуриться.

— Вы нашли друг друга, — улыбнулась она. — Не позволь вашему зарождающемуся чувству загдохнуть из-за сомнений вроде “что подумают люди”.

— Но я... — я замолчала на полуслове. — Как я буду сама себе в глаза смотреть после этого?

— После того, как переспишь с любимым человеком? — усмехнулась Катя. — Немного смущённо, устало и безусловно счастливо. Просто дай ему шанс, Злата. Это всё, о чём я прошу.

Она встала, пожелала мне доброй ночи и вышла из моей комнаты.

А я так и осталась сидеть, хмуриться, покусывать губы и

теребить в пальцах краешек пледа.

Дать ему шанс? А что же будет со мной?..

Глава 23 Шанс

Паша

Накануне вечером Катя промыла мне мозги на тему Златы. Мол чтобы не торопил, дал ей время, но хуйня всё это.

Если человек хочет с тобой быть — он будет. А если нет — то ему нужно время, чтобы найти причину.

Так что утром я проводил друзей, они поехали на другую мою базу и собирались вернуться через две недели, и отправился к Злате.

Эта чертовка снова проспала зарядку.

— Катастрофа, вставай. Бег никто не отменял.

В её комнате было тепло, скомканное одеяло валялось рядом с кроватью. Злата лежала в коротких шортиках и лёгкой футболке.

Захотелось укусить её за попу, так соблазнительно она выглядела.

— Вставай, у нас много дел, — сказал я и улёгся рядом с ней.

От неё снова пахло персиками.

Даже так она не проснулась.

Я смело скользнул по её коже под майку, коснулся груди, мягко сжал, помассировал. Член уже стоял колом.

Злата зашевелилась. Попыталась выбраться из моих объятий, но я держал крепко.

— Ты же не хотел больше видиться, — с обидой сказала она.

— Это ты не хотела, забыла?

— Я не пыталась затащить тебя в свою постель...

— Ещё как пыталась, и сейчас пытаешься, а иначе, почему без пяти девять тебя никогда нет у домика одетой и собранной?

Она попыталась сесть, но я снова удержал её. Пока Злата трепыхалась в моих объятиях, мы оказались не просто рядом, её аппетитная задница упиралась мне в пах. Я поцеловал свою маленькую катастрофу за ухом, продолжив нежно касаться её груди одной рукой и подбираться к трусикам второй.

Её тяжёлое дыхание, наполненное желанием, было для меня музыкой.

— Ты — моя, — сказал, прикусывая и посасывая мочку её уха. — Чем быстрее ты это поймёшь, тем легче и приятнее нам с тобой станет.

— Я не вещь.

— Нет. Ты — моя катастрофа.

Она так крепко сжимала в руках подушку, что костяшки пальцев побелели.

— Расслабься, маленькая.

— Как тут расслабишься, когда тобой пытаются манипулировать?

Я отстранился.

— Я не манипулирую тобой. Я тебе говорю: ты моя, сми-
рись. Это не манипуляция, это констатация факта. Имеешь
что-то против?

— Да! — вспыхнула она. — Имею!

— И что же?

— То, что ты показываешь мои рисунки, когда тебя не
просят, и что при любом удобном случае возбуждаешь до
чёртиков!

— Ты хотела сказать “до влажных трусиков”? — я коснул-
ся её между ног через тонкую ткань. — Потому что я чув-
ствую, что ты вся течёшь.

— Я тоже чувствую, что ты всюю готов!

— Так давай пойдём сейчас ко мне в дом и займёмся сек-
сом?

Злата

Я опешила от его вопроса. Как можно быть таким прямо-
линейным?

— Нет! Я не собираюсь с тобой спать.

Он насмешливо хмыкнул.

— Твоё тело говорит об обратном.

Я аж задохнулась негодованием.

— Слезай! Слезай с моей кровати!

Паша поднялся.

— Грубиянка. У тебя пять минут, — он посмотрел на свои
часы, — время пошло.

Я поднялась с кровати. Глаза Паши почернели. Он пока-

чал головой из стороны в сторону и продолжал грозно на меня смотреть.

— Ну же, уходи!

— Четыре с половиной минуты.

Я сжала зубы, но начала быстро собираться. Мой подлец тренер только ухмылялся и внимательно за мной следил.

— Готова?

— Да, — с неудовольствием признала я. Бегать жутко не хотелось.

— Тогда пошли.

Мы спустились на первый этаж.

— Пал Палыч, термос положить забыла! — Аня всучила Паше большой металлический цилиндр.

— Доброе утро, — непонимающе влезла я.

Аня и сказать ничего не успела, как Паша выволок нас с термосом на улицу.

Мы пошли не к лесу, а к озеру.

— Я не хочу плавать! Вода холодная! — заныла я. — Ты не предупредил, я не надела купальник.

— Мы поплывём на лодке.

И правда, на понтоне лежала корзина для пикника, а рядом на воде ждала красивая деревянная лодка.

Погрузив вещи, Паша повернулся ко мне.

— Пошли.

Я медленно приблизилась к краю понтонa. Лодка выглядела очень красивой. Сразу же захотелось её нарисовать. До-

статочно широкая, чтобы сели двое.

— Где ты купил это сокровище?

— Сам сделал, забирайся уже, — он встал одной ногой на середину лодки и подал мне руку.

Я аккуратно перешла на воду и села на лавочку.

Паша занял место на вёслах. Мы поплыли.

Мягкий ход, плеск воды, я укуталась в плед и расслабилась. Озёрная гладь, сосны, горы, птицы, облака. И мы.

Вскоре я обратила внимания на Пашу. Он был в футболке с коротким рукавом, поэтому с каждым движением его рук, я всё сильнее закусывала губу. Его мышцы напрягались и расслаблялись, завораживая меня чуть ли не сильнее чистой воды горного озера.

Наконец, он остановился посередине и прикрепил вёсла к бокам лодки.

— Иди сюда, — сказал он.

Я села прямо, словно очнувшись от транса.

— Зачем?

— Дальше плывёшь ты.

— Я? Я не умею!

— Я научу.

Он похлопал себя по колену, приглашая меня... сесть туда? Нет-нет-нет. Я же решила уже, что не буду делать глупости.

Он пожал плечами и начал открывать корзину с едой. Я потянулась за бутербродом, но Паша легонько хлопнул меня

по руке.

— Кто не работал, тот не ест.

Я недовольно фыркнула.

— Ладно. Что надо делать?

Он закрыл корзину и протянул ко мне руку.

— Иди сюда.

Я ухватила за его предплечье и аккуратно пошла к нему.

Паша развёл колени и сдвинулся на задний край скамейки, чтобы я могла сесть прямо у него между ног.

— Издеваешься?

Он мягко потянул меня, и я всё-таки села там, где он хотел. Левой рукой он обхватил мою талию и положил ладонь мне на живот. Правой начал отсоединять весло.

Теперь я чувствовала движения его мышц своим телом. А ещё он ненароком касался то моей груди, то бедра. Это так возбуждало, что я долго не могла понять механику действий, который от меня требовались.

Надавить, притянуть, отпустить, оттолкнуть, надавить, притянуть, отпустить, оттолкнуть...

Я старалась не замечать, как мои бёдра трутся о его пах. Как мышцы его груди и живота сокращаются, когда мы вместе наклоняемся вперёд или назад. В какой-то момент Паша провёл губами по моей шее от самого основания и до линии роста волос. Он протяжно простонал что-то рычащее и втянул носом мой запах. Я тут же почувствовала, что он прижимает меня к себе сильнее, а за моей спиной в его штанах

вырастает бугор.

— Паша, — прошептала я.

Его руки пришли в движение. Одной он залез мне под спортивную майку, а другой в штаны.

Я тяжело дышала и хваталась за вёсла, которые уже не имели никакого значения.

— Ты сводишь меня с ума, маленькая катастрофа.

Я даже ответить не могла, ведь он пощипывал мой сосок и потирал промежность через гладкую ткань нижнего белья...

— Здесь ты от меня не убежишь.

Его пальцы отодвинули ткань моих трусиков.

Глава 24 Встреча

Злата

Мои ощущения никак не вязались с окружающим нас пейзажем. Тишина и покой снаружи, бушующее землетрясение внутри. Сердце готово было выпрыгнуть из грудной клетки.

Моя убеждённость в своей способности противостоять этому мужчине серьёзно пошатнулась, когда он отклонил мою голову назад и поцеловал. Уверенно и властно.

Я бросила вёсла. Он уложил меня на дно лодки. Мгновение и корзина отодвинута в носовую часть, я при этом оказалась прижата внушительным корпусом Паши. Он приподнял меня и уложил мне под спину плед, а потом как-то слишком резко избавил меня от майки. Я хотела прикрыться, но он развёл мои руки в стороны и тоже прижал ко дну.

— Какая же ты... — выдохнул Паша... — красивая.

Он тоже оказался без футболки, и когда опустил за новым поцелуем, мои соски царапнули по его коже. Я готова была взвыть от удовольствия.

Наши губы были в считанных миллиметрах друг от друга, когда в корзине что-то завибрировало.

Паша неожиданно остановился.

Приподнялся надо мной на вытянутых руках и сказал:

— Это рабочий телефон, на него не звонят без повода. Придётся принять вызов.

Я ошарашенно кивнула, всё же прикрывая грудь. Щёки обжег запоздалый стыд.

Этот звонок стал спасением для моего внутреннего я, которое провалилось в чувства к Паше. Мне просто необходима была сейчас пауза! Иначе я готова была уже сорваться в страсть и распрощаться с невинностью на дне лодки посреди озера. Самое ужасное, что это не казалось мне неправильным. Всё чувствовалось до одури верным, будто мы были созданы друг для друга. Но звук телефона вернул мозг из коматозного состояния.

Как же плохо Паша на меня влияет!

Он между тем принял звонок. Отвечал коротко. Рублеными фразами.

— Отвечу текстом, держи меня в курсе дела.

Он сбросил вызов и начал что-то активно писать в телефоне.

— Что случилось? — спросила я, натягивая на себя майку.

— Ничего особенного.

— Ты выглядишь встревоженным.

Он отвлёкся от экрана и посмотрел на меня.

— Нам нужно вернуться. У меня образовалась пара неотложных дел. Завтракай без меня.

Вот так вот.

Мы чуть не занялись сексом и... “завтракай без меня”. Для него это всё не имеет вообще никакого значения?

Он положил телефон обратно в корзину и сел на вёсла, повисшие в воде. Начал быстро грести, но теперь наша прогулка не доставляла мне никакого удовольствия. Я злилась. Понятно же, что что-то случилось. Почему он не доверится мне и не расскажет? “Ничего особенного”... Будто я ребёнок, и со мной надо нянчиться.

— Расскажи мне, — попросила я, давая ему ещё один шанс. — С мамой и Богданом произошло что-то плохое?

— Что? — нахмурился он. — Нет, нет, что ты. С ними всё в порядке. Дожидаются рассмотрения дела.

— Тогда что?

— Тебе не о чем беспокоиться.

Мама всегда так говорила. И вот опять. Меня ограждают от “плохого”. А на самом деле, он просто отстраняется от меня.

Я насупилась и скрестила руки на груди.

Паша, казалось, и не заметил, что я чем-то недовольна. Продолжил усиленно грести к берегу.

— Что происходит? — недовольно спросила я, уже не сдерживая раздражение.

— Иди в комнату и никуда не выходи, пока я за тобой не приду, — сказал он, помогая мне выйти.

— Почему... — начала было я.

— Просто сделай, что тебя просят! — вспылил он.

Я отпрянула. Ненавижу, когда со мной грубы.

— Я расскажу всё потом.

Твоё “потом” мне не понадобится! — этого я не сказала вслух.

Бросила плед, который держала в руках и отправилась в домик. Нашёлся мне, командир.

Есть хотелось нещадно, но я не стала тормозить в кухне, сразу отправилась в комнату и улеглась в кровать.

Ничего у нас не получится. Это ведь сразу было ясно. Он властолюбивый. Эгоистичный. Привык думать только о себе!..

Я слишком мягкая для него. Он прогибает меня как хочет. А хочет он только затащить меня в постель!

И он не воспринимает меня за равную! Я для него... игрушка.

Наиграется и бросит. А я... дура, кажется, влюбилась.

Всё равно у нас не получится ничего хорошего.

А может... уехать и всё? Пока ещё не поздно. Пока я не так сильно привязалась к нему. Пока моя душа не проросла в нём. Пока я ещё могу уйти.

Сейчас я уже не та испуганная девчонка, что была, когда меня выставили из дома. Теперь я смогу о себе позаботиться. Пойду... красить заборы. Или убираться в каком-нибудь отеле. А пока буду рассылать резюме в рекламные агентства.

Нужно найти кого-то, кто сможет помочь мне на первых порах...

Я растирала слёзы по лицу, когда услышала, что в окно кто-то стучится. Резко села на кровати и уставилась в свою

оконную раму, за которой стоял... Виталик?

Глава 25 Виталик

Павел

Я сжал кулаки, зубы и закрыл глаза. Передо мной стоял начальник охраны и спутанно объяснял, что произошло.

— Либо ты сейчас же возьмёшь себя в руки и отрапортуешь нормально, либо к вечеру останешься без работы, — сказал я.

Мужчина замолчал на мгновение, потом всё же справился с эмоциями.

— Кто-то из журналистов вышел на таксиста, который привёз вашу племянницу.

— Дальше.

— Они приехали к воротам.

— Дальше.

— Я никого не пустил. Они так и стоят на парковке, даже палатку поставили. Но часть из них уехала, может и эти передумают бастовать.

— Ты заметил кто именно уехал?

— Одна машина точно, минивэн мерседесовский.

Я скривился. Журналисты на дорогих минивэнах обычно не ездят.

— Пусть пять человек из охраны садятся на катер и плывут с другого берега сюда. Разбредитесь и прочешите территорию. Скорее всего пресса постарается проникнуть.

Я открыл глаза. Мужчина всё ещё стоял передо мной.

— Быстро! — рявкнул я, и он ушёл выполнять распоряжения.

Злата

Я подошла к окну, за которым торчало лицо моего бывшего парня, скрытое букетом цветов. Он держал в руках большой воздушный шар, на котором было написано “ПРОСТИ”. Я открыла окно и скептически посмотрела Виталику в глаза.

— Поговорим?

— Говори, — сказала я.

— Пустишь?

Я выглянула и увидела, что Виталик стоял на лестнице, которую снизу держал мужчина.

— Кто это? — спросила я, кивнув на него.

— Просто помощник.

— Твой помощник? А

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.